

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
им. Д.И. Менделеева

Сретенский клуб

Сретенский клуб
им. С.П. Курдюмова

ДОРОЖНАЯ КАРТА

Вызовы ближайшего десятилетия

Под редакцией А.В. Щербакова

Москва
Грифон
2021

УДК 008.2(470+571)

ББК 63.3(2Рос)64-2

Д 69

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой её части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

Д 69 Дорожная карта. Вызовы ближайшего десятилетия / А.В. Щербаков, Д.Ю. Золотарёв, Л.А. Колесова, В.Г. Буданов и др.; под редакцией А.В. Щербакова; Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова. – М.: Грифон, 2021. – 104 с.

ISBN 978-5-98862-645-9

Настоящая книга продолжает серию работ Сретенского клуба по формированию Образа будущего. На наших глазах разворачивается грандиозная битва за будущее нашей планеты, в которой пока наступают транснациональные корпорации (ТНК). Они уже подмяли под себя большинство международных институтов и пытаются взять под свой контроль все национальные государства.

Чтобы победить в этой войне смыслов, необходимо вести активные действия. Во-первых, предложить реальный и тщательно проработанный альтернативный глобальный проект. Во-вторых, предлагая качественно иные принципы современного мироустройства, мы должны, прежде всего, обустроить по новым правилам собственный дом, свою страну.

Для движения в нужном направлении необходима дорожная карта, дающая правильные ориентиры и последовательность построения новой страны, которая выведет наш народ и всё человечество из матрицы потребления и деградации на траекторию развития и совершенствования.

Предназначается для читателей, интересующихся прошлым, настоящим и будущим России. Книга выпускается в рамках работ Сретенского клуба имени С.П. Курдюмова (<http://sretenskiy-club.ru>) и Института социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева (www.mendeleev-center.ru).

ISBN 978-5-98862-645-9

УДК 008.2(470+571)

ББК 63.3(2Рос)64-2

© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Энергия и механизм перехода	8
Ритмокаскадная актуализация.....	8
Большой антропологический переход	10
Ноосферный прорыв и вариативность выбора модели перехода	15
Варианты кульминации (порога) и создание ноосферных территорий	16
Динамика и механизм перехода.....	20
1) Жертва	20
2) Инициации.....	24
3) Сознание	28
Глава II. Вызовы ближайшего десятилетия.....	34
Вызовы уровня Мир	34
Вызовы уровня Страна. Концептуальное отставание.....	47
Тезисы к концепту национального развития	49
Пример синтеза концептуальных элементов смыслового ядра	54
Вызовы уровня Страна. Внутренний кризис	57
Стадии кризиса в России.....	57
Вызовы уровня Страна. Культура как механизм работы со сложностью.....	60
Глава III. Современная элита и переход.....	69
А что у нас за горизонтом?	70
Элита бизнеса	73
Управленческая элита	74
Контрэлита	76
Народ	77
Глава IV. Контурсы дорожной карты.....	78
Русский язык как источник и субъект перехода	78

Финансы	80
Реиндустриализация	81
Глава V. Государственное управление	85
Государство и народ.....	86
Кадры решают всё	87
Реформа госуправления	88
Глава VI. Образование и воспитание	91
Воспитание человека-творца.....	92
Образование и культурный код.....	98
Глава VII. Здоровоохранение	99
Заключение	103

ВВЕДЕНИЕ

Практически весь XX век мы слышали фразу: «Народ — творец истории». Но только последние открытия в физике, биологии и социологии раскрыли подлинный смысл этой фразы. В квантовой физике существует эффект наблюдателя, когда исход эксперимента зависит от наличия или отсутствия наблюдения за его ходом. В биологии открыт эффект «сотой обезьяны», когда навык, освоенный ста особями, передаётся всей популяции даже при отсутствии прямого контакта между группами обезьян. В социологии известен принцип десяти процентов, когда синхронные действия десятой части толпы в состоянии управлять поведением остальных 90 %.

Человек своими мыслями формирует окружающий мир вокруг себя. А коллективное бессознательное социума определяет тот мир, в котором социум живёт.

При внимательном изучении древлесловенской буквицы становится очевидным, что, во-первых, для её понимания надо иметь развитое образное мышление, а во-вторых, в ней зашифрованы законы Вселенной и человеческой жизни (азбучные истины), о которых мы благополучно забыли. Откуда у людей, живших несколько тысяч лет назад, столь глубокие познания об окружающем мире? Дело в том, что этот период смело можно назвать детством человечества. В детстве мы воспринимаем мир таким, какой он есть, не пытаясь его переделать или исправить. Человек жил в гармонии с природой и с самим собой. Весь окружающий мир был живым, и люди ощущали себя его неотъемлемой частью.

Но две с половиной тысячи лет назад в нашей истории произошёл коренной перелом. Человечество из фазы детства перешло в юность с его максимализмом и попыткой всё вокруг себя изменить и исправить. И если раньше человек жил в единении с природой, то теперь он решил, что может окружающий мир менять по своему усмотрению. Вспомните знаменитую фразу Архимеда: «Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю!»

Первой в фазу юношества вошла так называемая западная цивилизация. Она и доминировала в мире последние 500 лет. Именно Запад привёл человечество к современному состоянию — глобальному капитализму.

Как мы не раз говорили, и как нам обещал К. Маркс в XIX веке, став глобальным, капитализм запустит процесс самоликвидации. Что мы и наблюдаем в настоящее время.

Что происходит с человечеством? У человечества начался процесс взросления. Взрослого человека от юноши отличают три основные черты. Во-первых, это умение брать на себя ответственность за свою жизнь. Во-вторых, заботиться о тех, кто слабее тебя. В-третьих, проявлять заботу об окружающем мире — в широком понимании этого слова. И если в юношеской стадии основным объектом преобразования и познания был окружающий мир, то теперь таким объектом становится сам человек.

До XVIII века основной идеей для большинства людей была вера в Бога и молитва. С приходом просвещения человечеству подкинули новую идею — богатство и деньги, как решение всех проблем. Но к началу XXI века до людей стало доходить, что богатство — это химера, оно не приносит счастья. Во всеобщей погоне за богатством бедные становятся ещё беднее, а богатые — ещё богаче. Постепенно человечество начинает высвобождаться от морока золотого тельца и ищет новые идеи и смыслы.

На наш взгляд, такой новой идеей может стать превращение человека разумного в человека-творца. Мы должны приступить к созданию нового мира, построенного на принципах единства разнообразия, где каждому человеку, каждой нации, каждому народу найдётся достойное место. Центром сборки нового глобального проекта должна стать Россия, поскольку русская цивилизация обладает уникальной способностью впитывать в себя другие культуры, при этом не уничтожать их, но сохранять и обогащать.

У глобального капитализма есть бенефициары — это транснациональные корпорации (ТНК). Для сохранения себя и своей власти они готовы пожертвовать всем человечеством. На наших

глазах разворачивается битва за будущее нашей планеты, и ТНК пока занимают наступательную позицию. Они уже подмяли под себя существующие международные институты и пытаются взять под свой контроль все национальные государства. В этой ситуации пассивная позиция, попытка отсидеться в национальном «домике» сродни предательству. Чтобы победить в этой войне смыслов, мы должны начать активные действия.

Во-первых, необходимо предложить миру наш альтернативный глобальный проект и сделать это громко с высоких международных трибун. Во-вторых, предлагая новые принципы мироустройства, мы должны, прежде всего, обустроить по новым правилам собственный дом, свою страну. Делать это надо немедленно, как говорил один известный персонаж: «Промедление смерти подобно!»

Для движения в нужном направлении необходима дорожная карта, собственно, настоящая книга — это и есть та самая дорожная карта, предлагающая правильные ориентиры и последовательность построения новой страны. Именно она выведет наш народ и всё человечество на путь взросления.

Данная книга является продолжением работы Сретенского клуба над образом будущего. В её основе лежат наши публикации: «Россия 2112», «Апрельские тезисы 2020», «Новый общественный договор», «Будущее: дискуссия» и др.

ГЛАВА I. ЭНЕРГИЯ И МЕХАНИЗМ ПЕРЕХОДА

Ритмокаскадная актуализация

Мир проходит очередной кризис смены исторических фаз развития, завершая 400-летний период модерна. Когда-то он сменил средневековое традиционное общество, обладавшее религиозно-философской формой познания мира и морали, сакрализованными искусством и культурой, разрушив это мировоззрение в эпоху Просвещения. Модерн породил капитализм, гуманизм, прагматизм, рационализм, идею гражданского общества и прав человека, науку и техногенную цивилизацию, которые на его закате сами разрушаются крепнувшими идеалами трансгуманизма, постправды, гибели капитализма и гражданского общества, возрождения тоталитаризма и антисайентизма, невежества и аморальности. Пожалуй, нетронутыми остаются лишь идеалы техногенности и цифровизации мира. Это напоминает Римскую империю времени упадка, на смену которой пришла эпоха христианского Средневековья, принёсшая людям надежду на духовное восхождение и работу с внутренними мирами личности.

Пока мы практически не замечаем процессов духовного преобразования, но они неизбежны, поскольку экзистенциальным катализатором является пандемия — неважно, реальная или мнимая. Чумные суперэпидемии ознаменовали во времена Юстиниана переход Византии к теократии, а в XIV веке — к духовному преобразению сергиевской Руси. В 1920 году испанка, унёсшая 100 млн жизней, остановила Первую мировую войну и дала возможность возродиться России в облике СССР. Вместе с тем в средневековой Европе пандемия чумы запустила процессы Возрождения, прагматизма, гедонизма и дехристианизации. Следовательно, пандемия всегда ставит человека на границу морального выбора: быть с Богом или отойти от него.

Россия и Запад в критические моменты истории обычно оказывались по разные стороны этой границы. Надеемся, что так будет и в случае ковидной пандемии, хотя пока формально

Россия следует глобалистскому мейнстриму. Именно здесь, на наш взгляд, заключён основной ресурс преобразования и запуска новой программы будущего.

Говоря о прогнозах на грядущее десятилетие, уместно обратиться к теории ритмокаскадов В. Буданова, точнее — к теории исторического эха, описанной в предыдущих работах Сретенского клуба. Мы отметим лишь два эха: 90-летнее восходящее и 305-летнее нисходящее, которые следуют из теории ритмокаскадов.

Согласно 90-летнему эху, мы сейчас архетипически проживаем 1931 год. Напомним, что 1929–1934 — это годы Великой мировой депрессии не только в США, где несколько миллионов человек умерло от голода, но и в Европе, где были созданы трудовые армии и фашистские государства во главе с Германией. Можно говорить о тоталитаризме национальных европейских государств, развязавших Вторую мировую. Её архетипическое эхо достигнет нас в 2031 году. Сегодня роль Германии с успехом выполняет Еврокомиссия, жестоко подавляя антипрививочные выступления европейцев, а роль нацистов выполняют отряды Антифа.

Вспоминая Россию 30-х годов прошлого века, мы наблюдаем её изоляцию от Запада и совершенно иной сценарий развития. Вместо депрессии — ускоренная индустриализация, рекорды промышленного роста первых пятилеток, также тоталитарная система управления и взлёт военной мощи. Завершается десятилетний период началом Великой Отечественной войны.

Поскольку мы сегодня инкорпорированы в западный мир, эти сценарии лишь слегка просматриваются, и нет возможности осуществить русское чудо 90-летней давности. Таким образом ещё одним ресурсом России является её возможная автономность развития, к которой надо стремиться, а общий кризис Запада может позволить выйти нашей стране из-под его контроля.

Если рассмотреть эхо второго порядка (90+90 лет), мы обнаруживаем мир 1841–1851 годов, когда, по словам К. Маркса, по Европе «бродит призрак коммунизма», это время массовых национальных освободительных войн, революций, выхода ма-

нифеста коммунистической партии и создания базы социалистических партий. По завершении начинается Крымская мировая война против России.

Обратимся к нисходящему 305-летнему циклу. Этот цикл характерен для времён жизни династий в Китае, да и дом Романовых просуществовал $1918 - 1613 = 305$ лет. 305 лет назад мы видим свёртывание имперских программ и завоеваний Петра I (1701–1725). В наше время (2006–2030 гг.) Россия переходит в новый, постимперский цикл, возможно, в рамках создания новой формы Евразийского союза.

Большой антропологический переход

Большой антропологический переход нарастает. В его размахе хорошо различима удивительная вариативность выборов, которые имеют место у каждого человека, народа, цивилизации. Данное обстоятельство обуславливает те предельные напряжения, которые всё отчётливее проступают сквозь череду событий и переходных состояний, охвативших весь мир, но особенно — Запад как родину современного глобалистского тоталитаризма.

Последовательность тоталитарных, империалистических эпопей Запада продолжается в мире вот уже 400 лет в самых разнообразных формах и проявлениях — от простого поглощения капитала до колониальных и постколониальных захватов с помощью войн во всех возможных формах и разновидностях. Причём с одним и тем же синдромом: **отсутствием видения будущего и, соответственно, собственной стратегической цели за горизонтом тотального доминирования.**

Паттерн захвата чужой собственности исторически закладывается уже в позднем палеолите, но особенно в ходе перехода из мезолита в неолитическую революцию. Вспомнить эту раннюю историю и поискать её современные аналоги нас заставляет именно Большой антропологический переход. Суть его состоит в том, что сейчас одномоментно происходит резонанс окончания-начала сразу множества циклов, фаз, этапов и процессов, идёт

фактически рождение совершенно нового мира, запуск которого начался именно в ту, раннюю, архаическую эпоху.

У этого запуска, разумеется, есть своя логика. Эту гипотезу высказал несколько лет назад антрополог В.Р. Арсеньев, предположивший, что в историческом процессе линейного взаимодействия природа-общество-человек имеется архаическая первофаза — первичный природообмен, сменяющийся следующей фазой — первичного природопользования. Волна смены этих двух тактов — **обмен-пользование** — естественна, потому что связана с освоением человеком окружающего мира и самого себя, а потому должна идти, как любая волна, от такта к такту последовательно.

Но под влиянием капитализма (особенно на Западе) произошло — после первичного природообмена — застревание на фазе исчерпания первичного природопользования XIV—XV вв., когда **пользование** на фоне эпохи Возрождения и появления нового буржуазного общественного слоя стало предпочтительным, и поэтому смена тактов — обмен-пользование-новый обмен — не произошла. После исчерпания первичного природопользования вместо следующего обновления, то есть вторичного природообмена, запустилась фаза вторичного природопользования — XVI—XVII вв., а обмен стал подавляться и оттесняться в периферийные ниши. Именно в этой фазе — когда началось возвышение капитализма и Запада с последовавшей промышленной революцией — начался слом естественных тактов развития истории.

Наступила фаза перехода, и, что совершенно очевидно, не к очередному природопользованию, дошедшему до своего предела, но именно к новому обмену, то есть **вторичному природообмену**. История вернулась к собственному зарождению повторно. Отсюда и множество выборов, которые имеются у человека и человечества. Отсюда и тот фатальный ментальный тупик, поразивший западные глобалистские элиты, хозяев ТНК в первую очередь, которые не хотят сделать исторический выбор в сторону своего нового рождения, а может быть, никогда уже и не смогут.

История подводит к вторичному природообмену, где неизбежно произойдёт вовлечение в обменные процессы и природы

как таковой, и природы общественных связей (горизонтальные связи, сеть в первую очередь), и уникальной природы человека и человечества, включая его духовную, разумную и личностную природу, создавая глобальное пространство Единства разнообразия. Этот процесс уже охватывает весь мир и представляет собой природно-экологическую взаимосвязанность всех цивилизаций на земле. Это действительно глобальность, которая напрямую сталкивается с симулякрот глобальности, представляемым мировыми ТНК. Вся глобальная либеральная страта манипулирует элементами экологических и климатических проектов, под видом которых проталкивает на самом деле не спасение природы, а удержание своей власти.

Глобалисты, особенно их западная часть, желают оставить мир таким, каким они его привыкли веками завоёвывать, присваивая его богатства.

Что теперь? Неизбежный переход к вторичному природообмену, то есть фактически ко второму зарождению человечества, возможен через ноосферу, то есть облегчающую переход фазу разумного состояния, где создаётся совершенно новая глобальная ментальная среда, насыщенная осознанием, осмыслением и способностью умственного обновления каждого без разрушительных войн, кризисов и апокалиптической паники.

Идея ноосферы не нова. Фактически её очертания имеют место уже в больших сакральных памятниках всех мировых религий, достижениях всей осевой культуры, всей культуры гуманизма, как облик той эпохи, где будет немислима «неправедность», то есть «стяжание чужого», как основа всеобщего мыслительного и поведенческого закона. Сам термин «ноосфера» был практически одновременно выдвинут уже в XX веке как идея «мыслящей оболочки» французами Т. де Шарденом, Э. Леруа и нашим соотечественником В.И. Вернадским.

Мощный взлёт идея ноосферы получила в ряде положений русского космизма, большого и разнопланового течения философской, естественно-научной и гуманитарной мысли в России XIX–XX вв., бывшей интеллектуальным и духовным от-

ветом на развитие европейского рационализма. И. Киреевский, В. Соловьёв, Н. Фёдоров, П. Флоренский, К. Циолковский, Д. Менделеев, И. Сеченов, Л. Толстой, Ф. Достоевский основали целостное движение русской мысли, связанное с образом Всеединства мира, с космизмом самой жизни на Земле и в околоземном пространстве.

Центральной идеей русского космизма была и остаётся идея огромной и незавершённой миссии разума по сбережению Земли, Человека и Космоса, о том, что дальнейшая эволюция человечества невозможна без восприятия мира целостным. Где обнаруженные условия эволюции человека – единство изменчивости, наследственности и отбора – указывают также на незавершённость самого человеческого развития и становления человека-творца, творения природы и Божьего промысла, причём именно в единстве плоти, духа и природы (Сеченов). И где механизм эволюции невозможен без развития «всеобщего языка» (Моисеев), а мысль и сознание есть полноценная часть природы и Бога.

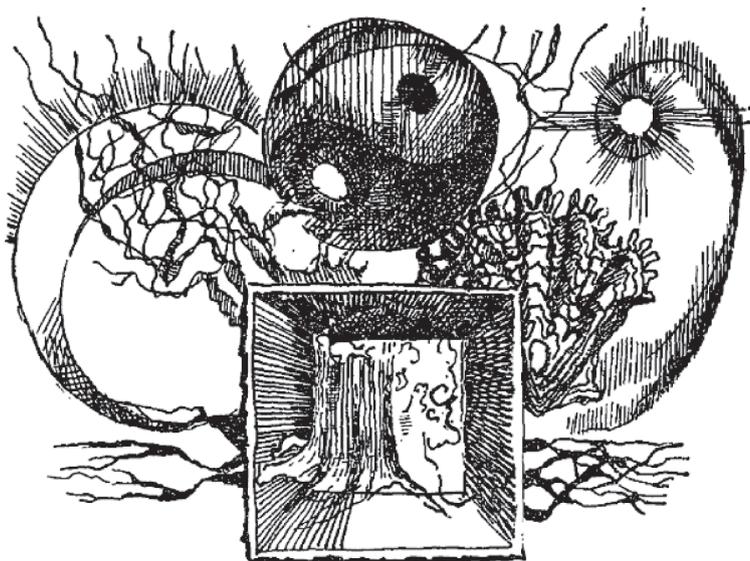

Рис. 1. Эскиз мирового эволюционного пространства (из книги Н.Н. Моисеева «Человек и ноосфера». – М., 1990)

Вернадским был начертан образ некоторой особой языковой, религиозной и промышленно-экономической деятельности, расположенной вне-над природой или вместе с природой, где разворачивается высокая стадия развития самой природы как взаимодействия природы, общества, человека и где главным фактором становится разумная человеческая деятельность, где имеется среда непрерывного обмена веществ и энергии между человеком и природой. Со времени этих открытий прошло уже более 80 лет, но утопия ноосферы пока остаётся утопией, идеальным проектом блаженства, хотя Вернадский утверждал, что биосфера со временем неизбежно перейдёт в ноосферу, что люди перестанут бездумно использовать природу, включая свою собственную человеческую природу, отказавшись от потребительства и взяв ответственность за коэволюцию планеты и человека на себя. Этот вариант образа будущего начинает постепенно осуществляться.

Если мир становится **более проницаемым и взаимосвязанным** во всех смыслах, это требует **зеркальной проницательности** в его понимании. И, следовательно, дополнения аналитико-рациональной парадигмы в вопросах познания живого, жизни и природы человека, природы человеческого общества **парадигмой осознанности и осмысления, новейшего этического регулирования**. А также совершенно иным, интуитивно-эвристическим и чувственным или сверхчувственным пониманием, «духовным зрением», **проникающим в Божественный промысел и природный замысел человеческой жизни, судьбы и смерти**.

Это означает неизбежность разработки принципиально иного разумно-регулятивного основания в стремительно меняющемся мире, а именно: смену прежних регулирующих социальных приоритетов, **порождённых оценивающим разумом**, то есть «**приоритетов обладания**», на **приоритеты смысла**.

Этот тектонический гуманитарный сдвиг свидетельствует о начале ноосферной революции во множестве сфер и, следовательно, высвечивает неизбежность безотлагательной разработки комплекса ноосферных программ и ряда дорожных карт поддержания и самоподдержания устойчивости в этих сложнейших

переходных условиях. Большой антропологический переход, охватывающий мир в силу интерполяции множества циклов и временных слоёв, синхронии и резонанса целого ряда революций (информационной, технологической, антропологической, социально-сетевой и др.), таким образом наполняется и мощным ноосферным революционным содержанием.

Мы стоим перед неизбежностью совершенно нового глобального проекта ноосферы как сферы единого и разнообразного мира, где Россия может стать одной из ведущих и направляющих сил. Более того, именно ноосферный проект, который был теснейшим образом связан с русской культурой и традициями русской мысли, может стать российской международной сетевой альтернативой западному глобализму, **русской стратегической инициативой, причём инициативой наступательной.**

Ноосферный прорыв и вариативность выбора модели перехода

Весь процесс противостояния между западным глобалистским проектом и всем остальным миром разворачивается сегодня именно в сфере ментальности — разума, сознания и всего того, что, казалось бы, разуму противостоит, но на самом деле пытается ему подражать. Откровенная иррациональность глобалистских проектов по расчеловечиванию создаёт так называемую виртуальную «метавселенную» и новую «разумность» («новая нормальность», «ройный человек», «постчеловек» и т. д.) как противовес именно разуму и сознанию. Глобалисты все последние десятилетия, испытав эффект «схлопывания перспективы», выдвинули иррациональную идеологию «глобальности», чтобы провести «под ярмом» — как в Римской империи — множество индивидуумов и народов, заставив их отречься от родины, веры и любой традиционной идентификации. Это принудительный тоталитарный план по созданию фрагментированных замкнутых пространств со своим закрытым кодом доступа или со своими локальными бесконечными конфликтами и войнами, поскольку вероятность мировых войн сегодня минимальна.

То, что мы наблюдаем сегодня по всему миру, в том числе в России, — это ярко выраженная схватка (вне зависимости от партийной или какой-либо иной социальной или национальной принадлежности) за будущее и его устройство. Схватка между сообществами разума, сознания и здравого смысла и сообществами **намеренно** абсурдистскими, стремящимися шоковыми манипуляциями ввести мир в тотальное ментальное замешательство, задавив его волю и лишив способности мыслить разумно.

Становится очевидно, что глобальный ноосферный проект и либерально-глобалистская модель абсолютно несовместимы, так как ноосферный проект открывает путь к совместному плодотворному развитию, а глобалисты делают всё возможное, чтобы совместное развитие затормозить и даже уничтожить, сохранив свою власть. На фоне этой схватки и порождённых ею апокалиптических настроений весь мир начинает быстро переходить в собственное «взрослое» состояние, когда именно осмысленный разум, его разумные, «взрослые», «понимающие» представители оказываются способны осознать и осмыслить настоящую целостность и разнообразие мира и спроектировать его дальнейшую коэволюцию.

Это противостояние охватывает сегодня практически все сферы мирового развития, но особенно отчётливо военные действия начинают ожесточаться в ментально-разумной, умственно-ценностной сфере. Масштаб, изошрённость, затратность, настойчивость, манипулятивность, ярость и даже безумие современных ментальных войн чётко указывают на то, что переход (весь Большой переход или какие-то его отдельные этапы) подошёл к кульминации — пороговому состоянию.

Варианты кульминации (порога) и создание ноосферных территорий

Ноосферные территории, которые в настоящее время возникают повсеместно, требуют прежде всего новых правил и договорённостей осмысленного взаимодействия между всеми мировыми цивилизациями. Речь идёт о кодексе этики ноос-

феры и о создании целого ряда международных и локальных сообществ и организаций, включая международные и государственные структуры. Поэтому сама ноосфера, как территория именно сознания, впервые в истории станет фактически глобальным мировым посредником с могучими свойствами проводимости или даже **сверхпроводимости мирных и осознанных инициатив**. Неизбежно возникнет новая глобальная медиасфера, среда взаимопонимания и совместного развития, своеобразная мировая **осознанная экосистема**. Данное обстоятельство в реальности означает быстрое появление массы самоорганизующихся элементов ноосферной экосистемы. Приводим их примеры в российской практике (ниже далеко не полный список):

- появление сообществ сетевого, быстро меняющегося информационно-знаниевого типа;
- смена общественных связей с пассивных на активные, появление множественных инициатив «снизу» и движений общественного «низового активизма» — как в информационных сетях, так и в реальных социальных проектах;
- многократно разросшаяся медиасфера, особенно онлайн, взаимопроникновение всех видов СМИ;
- быстрый рост новых социальных и социально-политических лифтов;
- очевидная тенденция усиления национально-территориальной и цивилизационной консолидации России и русского мира — возврат соотечественников с перспективой решения демографического кризиса, снижение оттока эмигрантов за границу;
- смена парадигм ноосферного природообитания — с урбанизованных на смешанные поселения «город-деревня» с ноосферным оснащением — проектов малых городов, особенно на удалённых территориях (Сибирь, Алтай, Дальний Восток);
- рост влияния ноосферных культурных инициатив — возрождения деревни, этнических, «почвенных» традиций, ремёсел, проектов малой родины и др.;

- оформление планов создания проектов ноосферной инфраструктуры по всей стране: сверхбыстрый транспорт, логистика, ноосферные преобразования вдоль русла рек и пр.;
- смена технологических укладов при наличии их срастания и ведущей роли V–VI укладов с переходом к VII — как к наиболее обеспечивающему экосистемную и ноосферную самоорганизацию (то есть элементов вторичного природообмена);
- быстрый рост предпринимательских ноосферных инициатив во всех сферах хозяйствования и социальных практик (инвестиционные, договорные, кооперативные, согласительные и посреднические площадки и сообщества);
- появление вариантов договора и взаимодействия сетей и иерархий, где сети — это посредники обмена, а иерархии — посредники пользования;
- быстрый рост ноосферных инициатив в иерархических средах в политике и в государственном строительстве (создание сообществ меритократов и медиаторов);
- оформление целого нового социального сетевого слоя медиаторов, координаторов, мотиваторов и меритократов, новых харизматических групп влияния;
- оформление скрытых сетевых сообществ с множеством слоёв от так называемых «глубинных» государств до разного рода «глубинных народных» групп;
- смена характера взаимодействия социальных групп с вертикального на горизонтальный или множественный;
- резкий рост добровольческих движений и инициатив, выдвигающих новых харизматических и авторитетных лидеров;
- резкий рост образовательных и знаниевых инициатив и проектов, любых форм «учитель-ученик»;
- активное неприятие «снизу» любых вариантов бюрократизма и коррупции властей, требование демократизации власти с активной обратной связью и возрождением Советов и любых согласительных инициатив;

- вынужденность властных бюрократий идти на активное развитие прямых и обратных связей с народом, хотя бы по наиболее острым вопросам;
- активное и повсеместное сопротивление «снизу» любым попыткам властей навязывать ограничительные меры (кампания по тотальному контролю в связи с вакцинацией, локдаун, ограничение передвижения и др.);
- активное неприятие «снизу» нарастания социального и имущественного неравенства;
- мощное формирование множественных групп «личностного совершенствования».

Важно, что сегодня ноосфера воспринимается иначе, чем виделось 80 лет назад. Так происходит потому, что сегодня мировое общество стало сетевым, фактически вошедшим в V–VI технологические уклады, начав движение далее – к VII укладу. Изменился и сам человек, став на путь самоизменения от человека-индивида к уникальному человеку-личности, человеку творческому и софийному (от греч. «софия» – мудрость). Софийный человек – человек верующий и сознательный одновременно, с полноценной потребностью в «свободе ради», с устремлённостью к своему призванию и, следовательно, к приоритету солидарности, взаимопонимания и взаимодействия. Эта динамика софийности и осознанности хорошо видна на примерах ценностных приоритетов молодых поколений X, Y, Z и далее.

Поэтому сегодня понимать ноосферу важно не как сферу торжества разума (скажем, как ремейк нового Просвещения или Возрождения), а как подлинную сетевую самоорганизующуюся ойкумену, новую экосистему, где происходят глубочайшие переходные процессы обновления и самоопределения у всех участников планетарной коэволюции. И где создаются солидарные мировые добровольческие сети ноосферного наступления и сопротивления тоталитарному засилью мировых ТНК на идейной основе союза разума, веры, сознания, патриотизма, здравого смысла и ценностей всечеловечества. Эта новая платформа будет охватывать борцов за уникальность человека-творца, за

развитие национальных государств, за охрану природы и среды обитания, биосферной и антропоной целостности планеты, за победу традиционных семейных, религиозных и гуманитарных ценностей свободы и справедливости, народных движений возрождения национальных культур, сохранность национальных живых языков. Текущая холодная мировая война неизбежно завершится победой сил единства освобождённого мира. Историю вспять не повернуть.

Динамика и механизм перехода

Сам по себе Большой антропологический переход только начался, но уже сегодня хорошо просматриваются очертания тех переходных или пороговых процессов-состояний, которые характерны вообще для периодов перехода в историческом развитии, смены фаз и состояний. В богатейшей мировой антропологической традиции изучения перехода и переходности чётко выявлена морфология данного явления, то есть три волновые линейные фазы перехода: открепление — пустотная кульминация (промежуточность) — новое прикрепление. Коррелируют с этими тремя фазами волны три нелинейных посредника перехода, обеспечивающие наполнение волн смысловым содержанием, осуществляющие регулирование, эффективность и плавность, и, главное, высвобождение и осмысление выбора цели каждого переходного периода. Это — **жертва, инициации и сознание**.

1) Жертва

В ряду универсальных регуляторов перехода особенно выделяется **фактор жертвы**, поскольку именно он способен «продвинуть» переход из плавно-инерционного состояния в квантовое, пороговое, одновременно сдерживая полномасштабное антропогенное насилие и варварство. Именно жертва, как фактор «невозврата», обеспечивает радикальное, скачкообразное и бесповоротное течение общественных процессов, устремляющихся в переход с целью полноценного обновления. Данное обстоятельство сопутствует всей истории жертвоприношений,

которые потрясали мир на протяжении тысячелетий. Более того, исторически элитарные сообщества и кланы пользовались жертвенными ритуалами и процессами как надёжным инструментом перехода через порог и обновления обществ, сохраняя свою власть — в управлении и трансформации как собственно власти, так и внутриэлитных отношений, неизбежных распрей, племенных, клановых и межцивилизационных войн и междоусобиц.

Собственно, протекающий теперь Большой антропологический переход уже начал раскрывать множество элитных, типичных жертвенных манипуляций, к которым относится и вся эпопея с «инклюзивностью», «обнулением», «Великой перезагрузкой» и пандемией, множественными «цветными» переворотами по всему миру, включая «майданы», театральными жертвенными постановками «Белых касок», назначением каких-либо акторов — стран, этно-конфессиональных сообществ, действующих фигур или индивидуумов «сакральными жертвами» или «козлами отпущения». Волна русофобии (и вообще множества иных ксенофобий — юдофобии, арабофобии, исламофобии, кавказофобии, афрофобии в любых ареалах мира и пр.) и иных варварских жертвенных приёмов, интенсивно нагнетаемых сегодня по всему периметру российских границ, — стандартная вековая жертвенная стратегия элит.

Глобалисты сегодня откровенно создают примитивные копии множества архаических жертвенных сценариев и новых социальных жертвоприношений, пытаясь «зачистить» жизненное пространство мира, пожертвовав миллионами живых людей, сформировав нового антропного гомункулуса без пола, рода и племени, без собственности и дела — «роевого человека», или свою новую версию сверхчеловека. Неуклюжее и навязчивое клонирование глобалистами нацистского опыта XX века или их новые тоталитарные опыты по искусственному выращиванию очередного сверх- или недочеловеческого уродца есть явный признак их концептуального и умственного оскудения. Перед нами фактически агония, финальная часть истории ситуатив-

ных жертв и жертвоприношений, типичных для мировых элит последних столетий.

Такая упорно-маниакальная приверженность западных элит и вообще элитных страт к множественным жертвоприношениям связана с тем, что есть действительно вековой опыт того, как жертва способствует достижению необходимого управленческого и властного результата. В том числе и потому, что жертва — во всех её вариантах — **вызывает к жизни феномен сакрального объединительного начала, достигая обновления, выравнивания, примирения и целостности, прерывая течение времени и открывая так называемое пустотное время, вакуум, замирание.** Этим замиранием жертва преодолевает абсолютно любой антагонизм (между властью, элитами и общностью) и стирает любые барьеры.

Но любая потребительская, эгоистическая манипуляция с фактором жертвы способна вызвать мощный попятный не менее жертвенный ответ, чтобы так же выровнять ситуацию. Свежий исторический пример майданных жертвенных манипуляций и последовавших за этим разрушительных последствий, которые ещё далеко не исчерпаны, хорошо иллюстрирует этот ответ. Манипуляция с фактором жертвы — очень опасная стратегия.

Жертву назначают, например, как искупительное наказание, превращая её в своего рода **сакральную жертву**, очищающую путь к желаемым изменениям и сдвигам. В этом отношении подлинная жертва, особенно **жертва искупительная**, сублимирует войны, возвышает целые народы и цивилизации, обеспечивая равновесие и преодолевая изгойство. Издревле и до сего дня идёт непрерывный поиск вариантов **искупительных жертв**, основанных прежде всего на всех видах аскезы, самоограничения, героических деяний (самоотречения), веры, подвижничества и подвигов. Соответственно, обладающие способностью к искупительному жертвенному подвигу получают совершенно особые, сверхмощные жизненные возможности. Для русских с их героизмом и массовым многовековым самопожертвованием ради свободы и Родины эти неуничтожимые жизненные воз-

возможности есть постоянная черта национального характера и национальной ментальности.

Поэтому поиск **«искупительных самоограничений»** происходит и сегодня во всех мировых цивилизациях без ограничения. Можно сказать, что именно данное глобальное социокультурное обстоятельство есть фактор **глобальной переходности от войн к промежуточному, посредническому состоянию поиска мирного сосуществования**. Разумеется, это не означает изменения самой природы войны или природы воинственности, но это означает изменение её целеполагания и восприятия её причин, а, следовательно, жертвенный отказ от её форм и методов. Эта глобальная переходность от «око за око» к «что посеешь, то и пожнёшь» («кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет») может принести глубочайшие изменения в первую очередь именно в поведенческо-ментальной сфере, где тысячелетиями действуют и воспроизводятся стереотипы «охотник-жертва» и «мы-они». **Ноосфера выдвигает другую, разумную наступательную стратегию примирения народов и рас, повсеместного сдерживания любого агрессора**. Большой антропологический переход уже предъявил именно это содержание.

В текущем переходе и сопровождающих его жертвоприношениях обнаруживается ещё одно важнейшее обстоятельство, имеющее прямое отношение именно к современным элитарным поискам устойчивого развития. Тоталитарный проект современного западного глобализма — в России также имеются его проявления — формирует не просто общество однообразия, иерархичности, застоя и симметричности, но общество абсолютного Никто, или, наоборот, кучки не менее однообразных, но избранных «сверхлюдей».

В этих случаях может спонтанно, на ровном месте, проявляться возрастание фактора жертвенности («пустотного самоуничтожения»), который способен развернуть сообщество одновременно в сторону мгновенного разрушения иерархии и вообще любых сообществ, где имеются хотя бы элементы неравенства и элитарности (как тот самый русский бунт). Или наоборот, в

сторону достижения единения и неравновесности, переведя его в состояние рывка и прорыва, ценностного и смыслового сдвига.

Так архаические жертвенные принципы переходного выравнивания – посвятительные, искупительные, сакральные (акт заклятия), поклонительные, заместительные (акт отпущения) жертвы, пройдя сквозь века, становятся мощным действенным, фактически универсальным фактором сетевой реальности и Большого антропологического перехода. И главное – важнейшей основой **ноосферных общественных договоров** любой протяжённости и масштаба, как международных, так и локальных, при которых каждый из агентов договора оказывается в ситуации **«жертвенного принуждения»**, будучи мотивированным добровольно отказаться от прежнего интереса или статуса в сторону создания «общего» как единства разнообразия.

2) Инициации

Переходные процессы и явления с глубочайшей древности имели очень ярко очерченные символьно-ритуальные формы **«инициаций», по-русски – «посвящений»**. Универсальными целями инициаций были и остаются вертикальная передача опыта и наследия, сохранение всей цепочки наследственности, изменчивости и отбора целостной, нравственно, физически и духовно здоровой природно-социальной общности, её «взросление» в каждом новом поколении. Вместе с тем в истории инициаций в каждой культуре мира просматривается и более глубокая антропологическая канва. Сами по себе инициации, их видовая распространённость и популярность в переходные периоды в развитии любой общности указывают на их особую функцию поиска **матричной основы своей субъектности и самоопределения, могучей основы равновесия**.

Сильнейший уравновешивающий сдвиг в инициатических движениях произошёл с появлением политеизма, догматических религий (инициаций «чистого опыта» по Е.А. Торчинову), дхармических религий и множественных переходных культовых форм (религия, натурфилософия, космология, догматика), когда

развились культово-кастовые сообщества и разнообразная как социальная, так и династически-социальная иерархическая дифференциация и сословная стратификация обществ.

В основе всех этих форм культовой традиции лежали два принципа. Принцип «блаженства», то есть взращивания основ корневого кровного, почвенного или общечеловеческого происхождения. И принцип «табула раса», обновления, «с чистого листа» — как взращивания уникальности путём строгих этических ограничений.

Именно инициации испытательного и кровно-родственного типа, подвижнические инициатические движения с духовной верой в торжество идей правды и справедливости обеспечивали сохранность народа в переходных периодах. Именно эти открытые сообщества («коммунитас» по Тэрнеру) удерживали мощное «поле» социальной, этнической, духовно-конфессиональной и цивилизационной выносливости в различные переходные периоды хаоса, войн, катастроф, эпидемий и различных лишений.

Ситуация «сломалась» в преддверии и начале модерна — в фазе Возрождения и, уже позже, в фазе Просвещения на Западе. Когда на фоне и в среде мощного взлёта инициаций свободомыслия и скептицизма, инициатических школ рационально-знанийевой традиции и всех видов научно-экспериментального опыта, на фоне мощного процесса секулярности стали появляться так называемые **контринициации** (Генон). В этот период мир начал окончательно разделяться на «инициации, сохраняющие природные и личностные корни» и «контринициации, природные и личностные корни разрушающие», иначе — на пассионарную и субпассионарную страты.

Контринициации возникли как субпассионарная антитеза и, одновременно, ярко выраженное подражание в отношении традиционных инициатических культов от религий до практик духовного и нравственного совершенствования. Наиболее распространённая форма контринициаций была связана с разного рода оккультными тенденциями и сообществами, претендовавшими на идейную власть и безраздельное духовное доминирова-

ние. Где культивировался новый принцип как индивидуального, так и группового **инициатического опыта** — **особый культ свободы от статуса, связанного с традицией состояния и обретения статуса открепления (статуса традиционной смерти)**. Получаемая в результате негативная свобода «от» фактически означала новую форму инфантильно-потребительской, нарциссической социокультурной идентификации на основе протеста и отказа от своих **семейно-природных корней, веры, нравственных самоограничений**.

В контринициациях провозглашалось обретение прилива жизненных сил и нового равновесия «из ничего» только лишь из «подключения» к новому культу на фоне полного **стирания всей предыдущей памяти**, как собственно культовой, так всей памяти любого **врождённого или природного опыта, включая опыт единичный, уникальный**.

«Круговой культ» **контринициаций** создавался как, одновременно, символический антагонист и нарциссическое подражание религиям «чистого опыта» и особенно — инициатическим практикам совершенного человека, с элементами прямых культовых заимствований из ведических культур и индуизма, частично античных мистерий и множества архаических ритуалов. Практически все культовые формы контринициаций за столетия их существования сохранялись как **омфалоподобные (как варианта пирамидоподобия) сети и иерархии**. В современную эпоху эти формы хорошо различимы у всех так называемых **деструктивных и оккультных сект**, у практически всех закрытых элитных сообществ, включая трансперсональные сообщества, в которые трансформировалась основная масса контринициаций.

Рис. 2. Омфал в археологическом музее в Дельфах

Они оказались необычайно живучими и влиятельными, на Западе столетиями формируя множественные контринициатические группы и сообщества целых поколений западных элит (герметизм, тайные общества, неожреческие сообщества, масоны, розенкрейцеры, мистические ордена и проч.). Влияние омфалоподобных групп длительное время сказывалось на различных идейных сообществах всей эпохи завершения модерна в индустриальную эру как собственно либерально-мессианского, так и коммунистически-атеистически-мессианского (троцкизм) или этноцентристско-мессианского (нацизм, фашизм) типа с их модификациями.

В чистом виде сегодня омфалоподобные сети и иерархии прослеживаются в многочисленных вариантах различных закрытых элитных орденов и сообществ, то есть в «тёмных сетях» или «эзотерических» сообществах, в сетевых сообществах радикальных фанатов моды или либертарианского «успеха», особенно широко распространённых во всех мировых урбанизированных средах (особенно так называемого «креаклиата», участников «цветных революций»). Заявляя себя как агенты нового, «свободного» от традиции культа, контринициатические сообщества, активные в разнообразных социальных сетях, отчётливо демонстрируют все признаки тоталитарных сект со своей чёткой **омфалоподобной технологией** рекрутирования адептов и контроля их воли и сознания. Сегодня именно омфалоподобная технология широко применяется в многочисленных контролируемых глобалистами сетях.

Привлекаются множественные фасцинирующие или жертвенные элементы шокогенного абсурда, культов смерти и суицида, радикализма, варварства и террора, фальсификации истории, обожения любых отклонений от нормы («новая нормальность») и психо-физиологических аномалий. Уже достигнуто смешение в некую общую либерально-кастовую культовую ментальность элементов различных архаических и восточных культов и течений с привлечением симулякра культа «прав человека». Идёт попытка стирания поло-ролевых различий уже с детства и создания культа «новой андрогинности» и гендерной множественности (ЛГБТ).

На Востоке и в Евразии (России) культовое презрение к традиции было не столь всеобъемлющим, оставив место — после десятилетий в XX веке контринициатического засилья разного рода тоталитарных движений — и для оживления **традиционных культовых инициатических основ (как традиционных религий, так и практик духовного совершенствования)** как стержня своих инвариантных культур. Но этого явно недостаточно. Создание ноосферных территорий крайне нуждается в совершенно новых или даже новейших нейросетях, оснащённых **наступательными технологиями поддержания нравственного и ментального здоровья**, способными не только противостоять глобалистским контринициациям, деструктивным и варварским культурам, но и добиваться оздоровления их adeptов, восстановления их человеческого облика, естественной памяти и прекращению фактического самоуничтожения.

Учитывая, что современная мировая сеть — это состояние природного, социального, техногенного, межгруппового и межличностного обмена, указанная задача по противодействию глобалистской деструкции выполнима. В сети можно разработать и взрастить совершенно новые по масштабу и протяжённости ноосферные сообщества с принципиально иным, наступательным языком общения и убеждения. Речь идёт о создании **новой ноосферной открытой культурной среды**, обладающей навыками стремительного распространения силы сетевого психокультурного спокойствия, ноосферной доброжелательности, стимульного пространства для всех видов творчества, психоэмоционального равновесия и, особенно, сознания и ценности каждой личности как наиболее эффективного инструмента защиты и оздоровления массовой ментальности и массовой культуры.

3) Сознание

Сознание — это мышление, сумевшее само себя преодолеть и выработать безоценочность суждений, выявив способность к осмыслению и обнаружению сути, неслучайного в случайном. Безоценочность, как позиция включённого наблюдателя и как состояние человека-в-пути (Тейяр де Шарден), в свою очередь

неизбежно приводит к синтезированию понятий и освобождению от стереотипов и догм восприятия. Сознание избавляется от непрерывной сравнительности и его направленности преимущественно на внешние объекты. Сознание обладает способностью к самонаблюдению, к ясной, целостной, взрослой, мудрой и зрелой, постоянно обновляющейся, одухотворённой живой мысли, в том числе изнутри себя самой. В сознании не уместается топос отрицания «мы-они», «Я-неЯ», нет топоса верха и низа, право-лево, нет установки ментального арбитража «над» или «сверху» и др. Но в сознании есть этический топос добра и зла и экзистенциальный топос жизни и смерти.

Именно поэтому сознание в истории мысли воспринималось как «парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть» (Мамардашвили) или — в форме самосознания и самопознания — как состояние неостановимого труда духа (Гегель), как всеобщее равное осознанное взаимодействие умов, бесконечно проходящих этапы своего становления. Сознание — это действительно подлинный человеческий посредник, носитель как безбрежности и бесконечности, так и личностно-конечной уникальности — со-знание.

В сознании есть дискретность, мелькание, бескрайняя протяжённость, почвенная, приземлённая, даже прагматичная мудрость, яркое свободомыслие. Сознание поэтому дополняет причинно-аналитическую работу разума, серьёзно расширяя его возможности и предохраняя от эгоизма обладания конкретными результатами познания. Именно для этой важнейшей ноосферной задачи сознание способно создавать новейшие понятийные языки и открытую сетевую среду осознанной переходности и, соответственно, междисциплинарности.

С этой точки зрения сознание как часть ментальности (по-русски — умозрения) сопутствует всей истории человеческой мысли, всегда возникая как результат и отражение переходных состояний, этапов взросления и обретения себя, в ходе соответствующих инициаций, после множества войн и конфликтов, разрухи и катастроф, жертв и жертвоприношений. У сознания

отлично различима волевая и ценностная составляющая, связанная с терпением, принятием, преодолением. Для сознания важно отходить от принципа двоичности (принципа отрицания) к принципу единичности (единственности), также диалектического синтеза, то есть троичности, и вообще множественности, а главное — к принципу целостности, обозначаемому в истории мысли как всеединое.

Как ярко выраженный переходный феномен-состояние-процесс, как умственный посредник, сознание выходит за рамки триады тело-душа-дух, составляя трудно формализуемое **иное измерение**. Которое, однако, оказывает мощное воздействие на всё, что имеет отношение к антропосфере, включая сферу бессознательного и сверхсознательного, различимых в скрытом слое сознания. В этом скрытом слое сознание соприкасается с верой в Бога и с природным чутьём и от них подпитывается. В сознании отлично различимо такое состояние или переживание, как «умное сердце», то есть мудрость.

Наблюдается бесчисленная вариативность форм, обозначений и состояний сознания с глубочайшей древности, связанных с идеальным, идеей. Издревле эта таинственная умственная субстанция воспринималась очень многозначно, как, например, состояние мудрости (греч. «софия», то есть умение, сноровка, мастерство), и в этом значении она известна в истории всей античной мысли от Гераклита до неоплатоников. Другая сторона сознания — связанная с душой и одухотворённостью — также издревле понималась как «псюхе» — в значении связи жизни с дыханием, воздухом. Вся античная мысль (Сократ, Платон, Аристотель, стоики) занималась подробнейшим изучением именно сверхчувственного — как реального живого мира.

Именно это понимание сознания как деятельности живой души оставалось в истории вплоть до Возрождения, когда начался отказ от понятия души и замена её сначала мышлением, а потом продуктом нервной системы в результате воздействия внешней среды на органы чувств. Далее эта линия в понимании сознания была продолжена у Декарта, когда душа-сознание стала

восприниматься как субстанция мышления, направленная на самое себя. Гносеологические учения (Гоббс, Локк) в следующую эпоху были ещё более механистическими и эмпиристичными, а в XIX–XX вв. понимание сознания целиком перешло в область теорий отражения и рефлексов.

В XX веке сознание оставалось полем интеллектуальных и духовно-нравственных битв между многочисленными концепциями и теориями, ни одна из которых не может претендовать на полноценную ясность. Потому что в сознании есть и функция мозга, и речь, и отражение реальности, и предвидение, и саморегулирование человека, и его же рефлексивное самовыстраивание.

На достаточно обыденном уровне сознание так изменяет восприятие, что оно легко привыкает к новому состоянию стремительности и гибкости, к готовности изменить своё мнение в любой момент и стать безоценочным, принимающим всех и каждого без исключения. Безоценочность, как часть сознания, имеет ярко выраженную направленность на настоящее и будущее – она, помня о прошлом, реалистична и приземлённа, прагматична. Безоценочность точно направлена на бесконечное «ощупывание» почвы и потому напрямую зависит от естественного опыта и чутья грядущего. И, следовательно, бесконечно различает все новые значения единого знания как правды (выбора пути), так и истины (идеала пути). Безоценочность хорошо проявлена в софийности, то есть мудрости и доброжелательности – качествах, присущих подлинным харизматикам.

В современной ситуации Большого антропологического перехода именно сознание, как выраженное пограничное ноосферное мышление, нащупывает проходы в будущее и формирует **новые ноосферные ценности**. Ноосферное мышление воспринимает мир целым и, одновременно, рассеянным по различным страновым и цивилизационным уникальным «почвенным» ареалам, различая в каждом свой вариант смысла и осознанности и, соответственно, варианты баланса и контроля, а также самосознания и самостоятельности.

Ноосферное мышление может коренным образом изменить весь мировой порядок, а точнее создать **множество мировых порядков** под согласованным и осознанным общемировым «зонтом», где управление под влиянием самосознания будет **неизбежно отходить от антагонистично ориентированных установок и методов**. Осознанность и безоценочность меняет саму конфигурацию ментальности и самих ценностей, заставляя мысль и общественные ментальные процессы отказаться от превалирования иерархичности, от методов конфронтации, подавления и конкуренции в сторону принятия приоритетности здравого смысла, солидарности, согласия, равноправного соревнования и договора.

Безоценочность в сознании обуславливает **переход от установки мышления «кто враг?» к установке «что делать?» и «всегда есть оптимальное решение»**. Такие сдвиги в мышлении часто обозначают не только как новое осмысление, но как **парадигмальный, или квантовый, сдвиг**, а само сознание считают чисто квантовым феноменом и ярко выраженным творчеством. Наиболее мощное влияние на общество оказывает безоценочность в том, что она создаёт уникальную среду согласия и доверия даже в условиях жестоких распрей, особенно кровно-почвенного или религиозного происхождения. Образ «мудрого владыки» как носителя безоценочности и мудрого управления «всех и каждого» с глубокой древности есть абсолютный идеал правления во всех культурах мира, особенно востребованный в годы испытаний и в эпохи перемен.

Важно подчеркнуть, что сознание невозможно цифровизировать в принципе, поскольку оно создаёт мощную, постоянно обновляющуюся, независимую и развивающуюся живую среду, обгоняя любой алгоритм, любую цифру и искусственный интеллект по творческому потенциалу, по влиятельности, популярности свободы и открытости мышления, мощному осознанному развитию каждой личности.

Но сознание как носитель безоценочности и здравого смысла способно само создавать **крупные нейросети**, популярную и пред-

почитаемую цифровую ментальную среду, обладая способностью выигрывать ментальные войны особым, осознанным способом, эффективно противостоя как иррационализму, так и циничному рациональному расчёту. Осознанная ментальность — это та ценностная среда, где есть всеобщее выживание, свобода слова и мнений, постоянное и гибкое обновление мышления.

Любая деятельность, исходящая из осознанного подхода, всегда открыта, устойчива и продуктивна, потому что «работает» в долгую, даже в ситуациях неопределённости и хаотичности.

Возникающая таким образом **новая сетевая культура осознанности** обладает совершенно иным качеством «склеивания» разнородных и разноуровневых сфер и слоёв, активно формируя **наступательную среду всеобщего доверия**, где медленно, но верно, растёт влияние и мощь пассионарных ценностей «целого», «общего» и теряют силу ценности конфронтации, доминирования и фобий. Мир полноценно и неизбежно входит в глобальное переходное состояние, где апокалиптические настроения и апокалиптическая ментальность, отчётливо поражающая сегодня западный мир, неизбежно будут вынуждены соотноситься с этой осознанной реальностью.

ГЛАВА II. ВЫЗОВЫ БЛИЖАЙШЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Целью данной главы является не перечисление всех имеющихся и потенциальных вызовов, а выделение тех «мультитрендов», под которые будут системно собираться все остальные процессы.

Вызовы уровня Мир

Фиксируя кризис на уровне Мир, большинство аналитиков старательно обходят характер данного кризиса. Вместе с тем мировой кризис носит не привычный для капитализма циклический, а системный характер¹, что в корне отличает его, например, от американской Великой депрессии 1930-х годов или от кризисов Третьей республики во Франции в XIX веке. Ряд наших коллег считает, что кризис носит даже не системный, а фазовый характер, аналогом которого является кризис Первого Рима².

Здесь нужно подчеркнуть, что текущий мировой кризис — это, прежде всего, кризис глобального мира под управлением Запада. И базовый вопрос для России на ближайшее десятилетие: будет ли она отдавать свои ресурсы — человеческие (прежде всего), природные, научно-технологические, производственные, военные, пространственные — на то, чтобы Запад мог их использовать для разрешения своего кризиса, который, к слову, в рамках действовавших до 2014 года форматов организации глобального Мира разрешён быть не может.

Базовая составляющая текущего кризиса — кризис системы управления. Любая сложная система, а Мир, объединённый в рамках режима глобализации, стал именно системой, порождает новые типы задач. Согласно правилу необходимой слож-

¹ См. Д.Ю. Золотарёв «Форматы постглобального мира», журнал «Экономические стратегии» № 4/19.

² Представители футурологических клубов Санкт-Петербурга — С.Б. Перелегин, Н.Ю. Ютанов, С.Ю. Шилов, Н.В. Луковникова и др.

ности (многообразия) в правлении, для решения нового типа задач должны быть использованы новые типы управленческих решений. Попытка решить проблему растущей сложности системы Мир через большие данные и искусственный интеллект ожидаемо провалилась. Опыт цветных революций на Ближнем Востоке показал, что через механизмы управляемого хаоса государственные системы могут быть размонтированы, но сборка новых социальных систем, которые лягут в основу новых государственных образований, основывается не на математических алгоритмах, а на культурных кодах (КК).

Приведём несколько определений, связанных с понятиями «культурный код» и «культура» с позиции системы управления.

- Культурный код – цивилизационная (культурная) система приоритетов в действиях, прежде всего, в критических ситуациях.
- Культура есть способ сохранения цивилизационной сложности прошлого, предложение цивилизационной сложности будущего, а также способ доведения до населения принятых поведенческих стандартов¹.

Словосочетание «культурный код» сегодня активно используется в СМИ и экспертных выкладках, причём практически всегда без понимания, почему используется слово «код». Раз это код, то его можно посчитать?

- Код – потому что приоритет может быть описан в виде набора многомерных гетерархических деревьев, контекстно зависимых, образующих «ситуационные смысловые иерархии» при осуществлении действий.

Вводя в конце 90-х термин «культурный код», мы с коллегами, в рамках построения алгоритмов обработки тех самых больших данных, шли по аналогии с онтологическими словарями и моделями, достаточно активно используемых в системах, называемых сегодня искусственный интеллект (ИИ, AI – Artificial Intelligence). Онтологический принцип прекрасно работает

¹ Д.Ю. Золотарёв. Материалы футурологической конференции «Угрозы и вызовы Пермского края», 2012.

при условии, что не делается попытка выстроить «онтологии высшего порядка», где существует обязательный, контекстно зависимый *парадокс*, разрешимый только субъектом — носителем данной онтологии. В рамках мировых религий данный парадокс разрешается через проявление Божественной сущности. В рамках цивилизаций данный парадокс разрешается *персонально каждым человеком*, согласно культурному коду данной цивилизации.

Отсюда, через выстраивание модельных матриц культурного кода для народов и цивилизаций, можно проводить человеко-машинный процесс анализа, но данные матрицы не позволяют сделать такой искусственный синтез новых социальных форматов, который удовлетворил бы базовым требованиям цивилизационных носителей культурного кода. Поэтому искусственно сконструированные социальные системы вне традиций культурного кода будут отторгаться носителями данного кода.

Синтез возможен лишь при условии, что человек или группа, его осуществляющие, являются носителями и живут в практике того же самого культурного кода, то есть имеют личную практику разрешения смысловых парадоксов принятия решений по действию в критических ситуациях так же, как и большинство тех носителей КК, для которых осуществляется такой синтез.

С проявлением данного явления на Западе столкнулись, когда попытались навязать культурно-поведенческую матрицу «человека экономически рационального» и выявили, что в большинстве случаев, при наличии выбора, человек чаще действует эмоционально, а не рационально.

С проявлением отторжения навязываемых поведенческих стереотипов со стороны населения в России столкнулись при проведении так называемых «либеральных реформ», когда вся ценностная шкала выстраивалась по критерию «финансовая эффективность».

Здесь стоит обратить внимание, что действия в рамках КК субъектами-носителями производятся вне зависимости от существующей формально-правовой системы. А проявление КК

происходит, прежде всего, в экстремальных ситуациях. Смена же КК происходит не ранее, чем после смены трёх поколений (более 75 лет)¹.

Чем больше расхождение между правовой и культурной системами, тем быстрее происходит социальный перегрев. Социальный перегрев ускоряет порождения тех самых новых задач, для которых нужны новые типы решений. Ускоряется накапливание ошибок рассогласования между «требуемым» и «необходимым» решением, и при достижении критического порога происходит диссипация (разрушение) системы, прежде всего — системных связей между подсистемами. Собственно, этот процесс мы сегодня и наблюдаем в формате развала системной организации Мира, известной как «режим глобализации».

Система управления, выстроенная Западом, кризис которой мы сегодня наблюдаем, основывалась на «материалистическом подходе» и «научном формате мышления». Она имеет свою историю.

Система управления средневекового западного мира строилась на основе схоластики. То есть, по правилам идеального, была выстроена модель управления материальным. Сложность материального мира росла быстрее, чем успевали давать новое толкование на основе «Заветов». Отсюда, закономерно, *средневековая система управления Запада на основе схоластики деградировала, поскольку стала слишком простой для усложнившегося (материального) мира.*

Был найден новый формат мышления (Бэкон), который лежит в основе всей современной НАУЧНОЙ картины мира: «Познание Бога через познание его творений». То есть было предложено познавать идеальное через изучение его проявлений в материальном.

К 60-м годам XX века, сначала в рамках философии атеизма, а затем в рамках культга потребления культуры постмодерна, про

¹ Советский Союз не успел создать «единую общность — советский народ», хотя вплотную подошёл к этому.

идеальное практически забыли, оставив одно материальное. Смысловую глубину цивилизаций книги заменили множественной пестротой постмодерна («большое» вместо «сложного»).

В результате, как в XIV веке наступил кризис системы управления, когда материальным пытались управлять через идеальное, так и к 2014 году (точка перелома) наступил системный кризис — поскольку через материальное пытались управлять идеальным.

С формальной точки зрения, в рамках глобализации была сделана попытка свести «сложную систему», содержащую многообразие социумов, выстроенных на базе разных КК, к «большой системе», управление которой возможно через чисто материалистический подход. Система управления была упрощена до такой степени механистичности¹, что перестала отвечать сложности (многообразию) социального мира.

И сегодня у нас кризис той самой системы управления, которая пытается на основе современного научного подхода (материального) управлять идеальным.

Вследствие упрощения действующая система (мирового) управления не в состоянии давать новые типы решений, адекватные постоянно возникающим новым типам задач.

И вот здесь мы подходим к первому базовому вызову будущего.

Демонтаж глобального мира ускоряется. Происходит разделение мира на мировые анклав, часть из которых далее будет организована в мировые макрорегионы, а часть — сначала разделена на страновые макрорегионы (земли), а затем данные земли будут переданы под прямое управление ТНК. Прообразом практики такого прямого управления нужно считать деятельность Британской Ост-Индской компании (XVII–XIX вв.), а опытом уже современной реализации — Украину, к которому будет добавлена цифровизация.

¹ Цель жизни — в самом процессе её комфортного проживания. Критерий социального успеха — максимальный финансовый результат. Система ценностей определяется пирамидой идеального потребления Абрахама Маслоу.

По двенадцати существующим культурам-цивилизациям и мирам-цивилизациям можно выделить двенадцать возможных макрорегиональных ядер:

- Западноевропейский мир-цивилизация,
- Восточноевропейский мир-культура,
- Английский мир-культура,
- Американский мир-культура (претендует на мир-цивилизацию),
- Российский мир-культура (претендует на мир-цивилизацию),
- Китайский мир-цивилизация,
- Японский мир-культура,
- Индийский мир-цивилизация,
- Персидский мир-культура (претендует на мир-цивилизацию),
- Арабский мир-цивилизация,
- Центрально-африканский мир-культура,
- Австрало-океанический мир-культура,

где только часть из указанных ядер сможет сформировать свой собственный мировой макрорегион, а остальные станут упомянутыми выше землями.

Стоит указать, что, вероятно, сведение всего исламского мира к двум возможным ядрам макрорегионов – суннитскому и шиитскому – сильное упрощение. Критическим для ряда макрорегиональных проектов является фактор Индонезии, где находится самая многочисленная сумма.

Теоретически возможны регионы-химеры, то есть макрорегионы, с ядрами, неоднородными по признакам «цивилизация» и «культура». Такие макрорегионы являются неустойчивыми и будут активно генерировать «серые зоны» как по границам, так и по линиям культурных разломов внутри самого макрорегиона (те самые земли)¹.

¹ Д.Ю. Золотарёв, М.И. Макстенок, С.Б. Переслегин. Стратегическая экспертная сессия «Усть-Качка 2020». Результаты и выводы. – Пермь: ООО «Литера», Соликамск, 2020.

«Серые зоны» — «территории отдельных государств, регионов, в рамках которых не действуют нормы национального законодательства и международного права, на территории которых отсутствует фактическая политическая власть и полноценные социально-экономические отношения».

Многие мировые процессы на ближайшие 10 лет будут происходить именно в «серых зонах», в том числе процессы организации технического перевооружения оборудованием из санкционного списка, процессы обмена передовыми технологиями, процессы получения/продажи конфликтных минералов и т. д.

«Серые зоны» — рабочая версия деградации современного мироустройства. Бояться «серых зон» бессмысленно. Ими нужно управлять¹.

Вместо ранее звучавшего концепта многополярности *Миру предложен концепт асимметричного макрорегионального развития* — с разными темпами, разными жизненными укладами, разным уровнем жизни и разной субъектностью элит данных макрорегионов, в том числе субъектностью (наделение легитимным международным правом) осуществлять сверхпотребление².

Реализация заветной мечты советской партноменклатуры по «конвергенции» двух существовавших к середине 1980-х социальных систем и вхождению советской элиты в мировой доминат (элиту «Центра») оказалось химерой. Разграбление ресурсов Советского Союза позволило Западу продолжить экстенсивное существование без перестройки собственной системы ещё 30 лет (кризис капитализма как системы просчитывался «фабриками мысли» Р. Рейгана на 1993 год). Но ресурсы Союза — прежде всего научные, технологические и интеллектуальные, а также те международные рынки, где доминировала советская валюта и продавались товары стран СЭВ, — к 2014 году закончились. А в рамках реализации концепта инклюзивного капитализма элите «Полупериферии», к которой по-прежнему пытается относить

¹ Там же.

² Собственно, это и есть современная реализация мира-организма по И. Валлерстайну, к которому нас активно призывают.

себя элита современной России, отказывают в её международном элитном статусе.

Указанная выше макрорегиональная асимметрия будет расти. В рамках глобального разнесения технологических и производственных цепочек по отдельным мировым территориям была сформирована страновая несамодостаточность по всему комплексу обеспечения сфер жизнедеятельности социумов. Геоэкономическая рента развития и порождаемая ей асимметрия будут сниматься за счёт того, что рост стоимости продуктов нового уклада, в силу экономической функции редкости, будет существенно опережать рост стоимости сырья и продуктов предыдущих укладов. То есть, например, если рост углеводородного сырья будет расти на десятки процентов (что не факт, в связи с начавшимся переходом на новую энергетическую базу¹), то стоимость нового поколения вычислителей на фотонных СБИС или новых лекарств вырастет в десятки раз.

Торгово-логистические связи в рамках формирования суммы технологий и производств нового уклада, а также поддержание жизнедеятельности в формируемых под власть ТНК землях и макрорегионах-химерах будут осуществлять новые мировые деньги. Обеспечением новых денег будут различные формы капитала, прежде всего — производства нового уклада, собранные под единое управление мировых инвестиционных фондов (см. ниже).

Цифровизация будет усугублять указанную асимметрию, поскольку цифровые платформы позволят осуществлять прямое включение человеческого капитала со сформированных земель («серых зон») в производственные и исследовательские процессы напрямую, минуя контроль и налоговое бремя страновых элит. Это даст возможностькратно сократить как сами национальные элиты, так и действующий управленческий персонал, направив сверхпотребляемые сегодня элитами ресурсы на поддержание минимального жизненного уровня на территориях (тот самый безусловный базовый доход — БДД) для большинства населения и сохранение сверхпотребления элитами домината (ТНК).

¹ См. циклы Джованни Арриги.

Попытки страновых элит контролировать процесс участия человеческого капитала в мировом производстве будут бесперспективны, поскольку вычислительные мощности и системное программное обеспечение для цифровых платформ и средств связи будут производить те самые мировые ТНК, от которых и исходят основные угрозы. А новые левые движения в защиту экологии, безусловного базового дохода и прав мировых ТНК выплачивать ББД населению земель напрямую будут транслировать угрозы со смыслового уровня на уровень физической реальности. Именно мировые ТНК будут проводником нового коммунизма в его троцкистской трактовке (того самого инклюзивного капитализма).

Структура цифрового мира в рамках VI-го технологического уклада может быть описана следующим образом:

- **Виртуальный мир** – блок концентрации международного интеллектуального капитала в виртуальной реальности. Виртуальный мир, как объединение физических носителей, собственно, виртуальных миров, управляемых ИИ, правил работы (нормирование). Виртуальный мир производит алгоритмы, рецептуры, проекты, формирует среды – виртуальные КБ и НИИ, формирует управление.
- **Блок эффекторов**, как блок перевода продуктов виртуальной реальности в продукты физической реальности – роботозаводы, 3D-сканеры и принтеры, синтезаторы генных лекарств, материалов с заданными свойствами и т. д.
- **Цифровая экономика (ЦЭ)** – транспортно-логистическая инфраструктура и сетевая периферия. Структура доступа к виртуальной реальности, в том числе к игровой, к удалённому управлению физическими механизмами, а также торгово-распределительная и финансовая периферия. ЦЭ соединит блок виртуального мира, блок эффекторов и обеспечит подключение пользователей земель к виртуальному миру.

Кроме механизмов прямого нерезидентного управления землями через цифровые платформы, поставку/запрет в земли

продуктов технологий нового уклада, в том числе, жизненно необходимых для населения данных земель, будут иметь значение механизмы формирования смыслового пространства, с «убийством» вариантов альтернативной смысловой сложности и трансляцией внешних смыслов через внутренних сетевых агентов влияния.

Новая «Большая фарма» вместе с IT-монополиями, военно-промышленным комплексом и новой энергетикой взамен углеводородной станут тем капиталом нового уклада, продукты которого будут служить материальным обеспечением новых мировых денег.

В моменты смены укладов происходит ликвидация финансовых пузырей, образованных старыми деньгами, через различные механизмы, прежде всего, через количественные смягчения (экспорт вовне денежной инфляции мировых валют) и делегитимизацию права распоряжаться старыми деньгами представителями периферии-полупериферии вне жёстко заданного продуктового спектра.

В праве конвертировать старые деньги в деньги нового уклада представителям полупериферии будет отказано. Исключение: если полупериферия сможет развить собственные уникальные производства нового уклада и (а) организовать производства в формате полных технологических пакетов (новая индустриализация), (б) сформировать новые рынки (в тех же землях, но по новому набору продуктового сегмента) и (в) защитить эти рынки для реализации продуктов нового уклада от конкурентов¹. Тогда конвертация старых денег в новые деньги будет происходить через продажу продуктов новых, уникальных производств².

¹ В моменты формирования новых рынков ни о какой «честной конкуренции» речи не идёт. Геоэкономика идёт уже вслед за геополитикой (военно-полицейские силы) и геокulturой (мягкая сила, формирование форматов жизненных укладов).

² По данному пути – вхождение в новые деньги через формирование и удержание своего собственного макрорегиона – сегодня активно двигаются Китай и Индия, делает попытки Бразилия.

В условиях управляемого распада международных правовых норм *первейшее значение вновь обретает способность* территорий, стран, союзов *обеспечить набор безопасностей*.

- Прежде всего, *военно-полицейскую*, где отдельное значение вновь приобретает ЯО и средства его доставки, а также средства эффективной борьбы с аналитико-террористическими группами (сетевыми АТ-группами).
- Критическое значение имеют *водная и продовольственная безопасности*, наличие и производство собственного семенного фонда, а также способность обеспечить население продовольствием собственного производства.
- *Инженерно-технологическая и производственная безопасности* — и здесь принципиальным является вопрос возрождения собственных инженерных школ¹ либо же попадание в зависимость от нерезидентных технологических платформ, а также производство «эффекторов» — роботов, аддитивных механизмов, оборудования для геномной инженерии и т. д.
- *Энергетическая.*
- *Культурно-смысловая.*
- *Информационная.*
- *Информатизационно-коммуникационная* — производство собственных СБИС, системного ПО, спутников связи, цифровых платформ, средств киберзащиты и кибератаки и т. д.
- *Биолого-эпидемиологическая.*

Мировые деньги, поменяв статус и став цифровыми, останутся одним из механизмов геоэкономической эксплуатации. Нужно чётко понимать, что инвестиции — это не доллары, евро или фунты, а те самые технологии нового уклада, инженерные школы и промышленные производства, созданные на их базе. Владея набором полных технологических пакетов — от базовых технологий и НИР до линейки производств наборов конечных продуктов нового уклада, — мировые инвестиционные фонды

¹ Либо же попадание в зависимость от нерезидентных технологических платформ.

владеют тем самым **правом объявлять любую выбранную валюту инвестиционными деньгами** и именно через инвестиционные деньги управлять степенью технологического развития земель и отдельных стран.

Использование длинных бартерных цепочек (смарт-контрактов) может снять проблему дефицита инвестиций, но только в том случае, если данные цепочки осуществляются в рамках тех самых **полных технологических пакетов**¹.

Особо подчёркиваем, что описанный выше сценарий будущего, уже названный рядом экспертов **«цифровым средневековьем»**, — это вариант практической реализации концепта **инклюзивного капитализма** от организаторов Давосского форума. Тот же концепт, но не в виде агитации, а в виде футурологического исследования, в виде бережливого замкнутого мира с единым правительством, единой церковью, ликвидацией слоя средних и малых собственников, кратного сокращения потребления большей части населения Земли и сокращения самого населения, представил в своих докладах Римский Клуб.

Однако описанный выше сценарий вовсе не есть наше неизбежное будущее.

Более 300 лет успешная экспансия Запада, колонизация большей части мира базировались на новом формате мышления, индустриальной мощи, военной агрессивности и управленческо-организационном превосходстве. Собственно управление в рамках последних 30 лет глобализации осуществлялось через геофинансы, вменение жёсткой системы стандартов, которые служили тормозом для развития отдельных направлений науки и производств, а также безусловное доминирование в информационном поле. Имея лучшую, на период бурного развития, систему образования и более динамично развивающуюся, агрессивную культуру в мире, Запад имел возможность готовить такую элиту, которая в состоянии была выполнять требования необходимой

¹ См.: Д.Ю. Золотарёв, М.И. Макстенок, С.Б. Переслегин. Стратегическая экспертная сессия «Усть-Качка 2020». Результаты и выводы. — Пермь: ООО «Литера», Соликамск, 2020.

сложности в управлении. Болонская образовательная система, призванная готовить квалифицированного потребителя, простота многообразия постмодерна, вместо смысловой глубины и сложности в культуре, вынос инженерных школ в третьи страны и многие другие процессы привели к тому, что сегодня элита Запада не в состоянии выполнять обозначенное выше требование необходимой сложности системы управления.

Здесь стоит отметить тот принципиальный момент, что кризис Древнего Рима был кризисом западного формата цивилизации (так называемое «европейское колесо»). Одновременно это было время расцвета тысячелетней Византии, великого исламского проекта и ряда других. И именно это нужно учитывать при рассмотрении вызовов уже для России.

Это было описание негативного для России сценария.

Целевой сценарий – перевод ресурсов России, выплачиваемых последние 30 лет в рамках геофинансового колониализма, на решение её внутренних проблем. Прежде всего, проблемы развития и выстраивания мира-цивилизации, а не заморозки.

Заморозка приведёт сначала к формированию на территории России земель (страновых макрорегионов), затем – к ликвидации национальной элиты как слоя посредников между человеческим капиталом, ресурсами и ТНК, а затем и к полной деградациии остального населения¹.

Здесь же нужно подчеркнуть, что излишняя регламентация процессов в сложной системе, введение новых правил там, где есть возможность организовать динамичное саморегулирование, есть процесс ускорения выхода системы управления «на отказ».

Насаждение жёстких регламентов есть способ конкурентной борьбы за рынки. Но избыток регламентов, вместо формирования системы управления, динамично отвечающей сложностям нового типа, приводит к жёсткой фиксации границ управления для разных блоков управления, снимая ответственность за целое. Это также усложняет прохождение управленческих сигналов, организацию обратной связи и обеспечение концентрации

¹ Согласно всё тому же правилу необходимой сложности системы управления.

ресурсов на стратегических направлениях через выработку стратегий развития¹.

Вызовы уровня Страна. Концептуальное отставание

Говоря о вызовах для нашей страны, нужно согласиться с теми, кто считает, что в итоге мы всё же победили в холодной войне, попросту «пересидев» противника. Не потому, что мы были лучше. А просто потому, что Запад деградировал быстрее нас². Но ровно потому, что, пусть и медленнее, мы всё равно деградируем, любой национальный концепт в формате «Ковчег», или «Засечная полоса», есть концепт дальнейшей деградации, в то время как наши геополитические противники ищут, прежде всего на смысловом уровне, новые решения.

Попав в системный кризис, Запад начинает выдвигать альтернативные уходящему формату глобализации концепты, жертвуя частью (прибылью крупнейших IT-компаний, например), чтобы сохранить себя как целое, в то время как в России продолжает усиливаться смысловой и концептуальный кризис³.

Здесь нужно отметить важную вещь. Подготавливая процесс конвергенции в мировую элиту, руководство позднего Союза запустило на смысловом уровне ряд концептов-симулякров. Особенность данных концептов была в том, что они, заполняя смысловую нишу, не имели проекции в плоскость практической реализации. То есть не служили основой для формирования уровня стратегий. Цель формирования данных концептуальных симулякров была в том, чтобы канализировать ту часть научной и творческой элиты, которая не готова к конвергенции.

¹ Процесс организации непрохождения сигналов управления «к» и «от» лица, принимающего решение в системах управления, принято называть организацией «вязкой прослойки».

² См. интервью С.А. Караганова.

³ Умение осознанно жертвовать частью ради сохранения и приумножения целого на период угроз стратегического уровня отличает аристократию от олигархии.

То есть во всех направлениях, кроме либерально-демократического, была сознательно нарушена цепочка: концепт — стратегический прогноз — стратегия (система целей и набор стратегических маневров для их реализации при различных сценарных вариантах) — набор проектов для реализации стратегии — формирование системы управления — практическая реализация — оценка управленцев по конечному результату.

Проведённый недавно членами клуба анализ показал, что данные концепт-симулякры продолжают действовать, заполняя смысловое поле концептов. Часть из них сегодня поддерживают нерезиденты, реализуя в отношении России механизмы «футуроцида» — убийства чужого будущего. Так, проявлением действия концептуальных симулякров стало то, что все задания президента по созданию образа будущего, национальной идеи и т. п. были провалены не только прозападной частью элиты, но и государственнической. Кроме того, следствием отсутствия стратегического уровня (нереализация Закона № 172-ФЗ) стала возможность заполнения симулякрами уже поля проектов (в том числе национальных проектов), когда ресурсы направляются на пусть и важные, но не на первоочередные задачи, решение которых позволило бы решить и остальные. Например, при темпах миграции наиболее талантливой и активной части населения, которую мы имеем, задача демографии выглядит как задача снабжения человеческим капиталом наших зарубежных партнёров. Задача создания комфортной среды, при отсутствии у жителей России уверенности в наличии у них и, главное, у их детей интересной и хорошо оплачиваемой работы, также во многом является симулякром.

Важно подчеркнуть, что смысловое поле нельзя «зачистить». Его можно только перезаполнить, причём концептами про будущее, а не про прошлое. С учётом вышесказанного про системный кризис Запада, глобализация и вообще западная гегемония должны рассматриваться сегодня как такое же смысловое прошлое, как и великий советский проект или царская Россия. Вне сомнения, два прошлых страновых проекта нужно

учитывать, поскольку в них лежат корни русского культурного кода. Но символы прошлого в истории всегда проигрывали образам будущего.

На фоне развернувшейся в мире борьбы за новые форматы жизни, реализация которых будет проводиться на территориях вновь формируемых мировых макрорегионов и в мировых «серых зонах», в России в наличии критическое концептуальное отставание.

Не имея собственного концепта национального развития (концепта), имея кризис механизмов стратегического управления, действуя в рамках среднесрочных проектов, мы, выигрывая военные компании, постепенно проигрываем то жизненное пространство, которое необходимо нам, чтобы сохранить субъектность в постглобальном мире-саванне.

Тезисы к концепту национального развития¹

Концепт предлагает три базовые модели для страны: новую социальную модель, новую экономическую (хозяйственную) модель, новый культурный проект.

Именно в такой последовательности, поскольку новая модель социальных отношений, предлагаемый данной моделью не образ будущего, а образ жизни, определяет как хозяйственную (экономическую) модель, так и культурную политику.

1. Концепт постулирует, что России необходимо формирование собственного мирового макрорегиона. Для устойчивого развития нужны: большее население (кадры, покупатели, пользователи учебных программ, учёные и инженеры, способные работать в русском когнитивном коде) и первичный рынок сбыта для продуктов новых российских технологий. В условиях санкционной (и ковидной) деглобализации, предстоящей войны стандартов Россия должна сформировать свой базовый набор полных технологических пакетов – в рамках промышленной политики, целевым образом, через подбор имеющихся и строи-

¹ По материалам «Экспертного сообщества Усть-Качка» за 2020 год.

тельство новых предприятий для производства линеек конечных продуктов взамен конверсии.

Макрорегион должен быть собран в формате русского мира-цивилизации, где русский есть культурное самоопределение, образ жизни, а не национальность¹.

Необходима смена того геополитического вектора, в котором Россия и Советский Союз двигались последние 300 лет. «Россия более не Восток Европы, а Север Евразии».

Страны, вошедшие в российский макрорегион, получают набор безопасностей (военно-полицейскую, медико-биологическую, энергетическую, водно-продовольственную, информационную) и смогут развивать собственные производства в стандартах российской суммы технологий.

Ключевым механизмом формирования инфраструктуры в странах макрорегиона может стать создание сети атомных электростанций – как российский вариант современной фактории. Вокруг АЭС создаётся военная база полного профиля, дата-центр, школа, университет, исследовательский центр.

Страны макрорегиона получают систему образования и новую культурную метрополию, сохраняя политический суверенитет.

Российский макрорегион – Арктика (ключевое – позиция Норвегии), Каспийское кольцо (с выходом на Иран, Индию и страны Индийского океана) и Юго-Восточный Бенилюкс (Вьетнам, Корея) – как серая зона обмена технологиями и минералами.

2. В основу новой модели социальных отношений должны лечь принципы интегрализма. То есть принципы построения государства, создаваемого вокруг общности национальных интересов, где интересы своей цивилизации доминируют над всеми остальными, а классовые противоречия нивелированы через механизмы экономического принуждения. При этом интегрализм – это, прежде всего, принцип взаимного распределения обязанностей. И именно о том, какие обязанности берут на себя

¹ Более чем уместна формулировка Дмитрия Куликова: «Мы, многонациональный русский народ!»

разные социальные группы (страты), корпорации, государство, должен быть новый общественный договор, цель которого — пробудить созидательную социальную энергию.

Интегрализм есть альтернатива проекту нового феодализма, результаты реализации которого мы видим на Украине, новому троцкистскому левому проекту, имеющему транснациональных выгодополучателей, альтернатива концепту инклюзивного капитализма, который не предполагает наличие субъектов договора внутри стран, в том числе такого субъекта, как национальные элиты.

3. Действующая в России финансово-накопительная модель (была реализована в США Дж. Картером) не сможет служить базой для новой экономики. В краткосрочной перспективе нужен переход к финансово-инвестиционной модели. В дальнейшем необходимо использовать успешный модернизационный опыт Советского Союза. При переходе на новый уклад создавался второй контур экономики — в формате хозяйствования, а не экономики. Второй контур был финансово замкнут через механизмы крашенных денег и обменивался с действующим экономическим (рыночным) контуром через конечные продукты, но не через финансовые перетоки.

В настоящий момент систему крашенных денег можно создать через смарт-контракты (длинные бартерные цепочки) внутри корпораций, реализующих полные технологические пакеты, на базе цифровых платформ. А также через механизмы рефинансирования промышленных предприятий под эгидой банка России, увеличивая тем самым налогооблагаемую базу, обеспечивая доходы работающим, внутренний спрос, наполнение бюджета.

Крах финансово-ориентированной модели опережающего потребления и комфортного проживания, как цели существования социума, требует, чтобы новая экономическая модель обеспечила многоукладность. Целью деятельности малого бизнеса является получение финансового результата его собственником через отчуждение результатов труда остальных работников пред-

приятия. Целью кооперативно-промысловой деятельности является совместная организация труда для получения конечного продукта и распределение результатов в соответствии с коэффициентом трудового участия. Кооперативная модель хозяйствования в современной России удачно реализована, например, в ряде православных монастырей.

Новая хозяйственная (экономическая) модель изначально должна выстраиваться как модель опережающего развития. Проблема модели догоняющего развития в том, что к моменту выхода на проектную мощность производств догоняющей страны заканчиваются мировые рынки для производимой ими продукции. К этому времени страны, выполняющие опережающее развитие, формируют систему новых рынков. Не в географическом понимании новых, хотя и это тоже. Выпускается такая геоэкономическая категория, как товар-проект, например, атомный реактор, космический корабль, персональный компьютер, мобильный телефон, синтезатор пищи... И человечество открывает для себя новую сферу деятельности, без которой ещё несколько лет назад спокойно обходилось. Собственно, это и есть переход на новый жизненный уклад, где технологии — лишь часть такого уклада.

Формирование новых рынков происходит через трансляцию внутреннего образа жизни метрополии вовне, через новую культурную эстетику.

При переходе на шестой уклад норма прибыли для нефти (базовый энергетический ресурс IV—V укладов) будет соответствовать норме прибыли в современной угольной промышленности (энергетический ресурс II—III укладов). Ставку в шестом укладе нужно делать на атомную, а далее — на термоядерную энергетику, а не на зелёные технологии. Обоснование дано в работах академика С.П. Капицы.

Смена уклада требует инженерной пересборки части технологий предыдущего уклада под новые материалы, двигатели, энергообеспечение. Необходимо возрождение инженерных школ (сегодняшний американский подход), а формат техно-

логических платформ (европейский подход) использовать для войны стандартов за макрорегион.

Инвестиции — это не доллары или евро, а технологии и производства под ключ нового уклада, либо же те технологии/производства, что войдут в новую сумму технологий из предыдущих укладов в рамках сборки полных технологических пакетов. Нет никакой потребности в иностранных инвестициях в денежной форме. Более того, центр эмиссии для запуска производственных циклов должен располагаться в России, а новые производства должны стать товарным обеспечением эмитированных российских рублёвых крашенных денег. По законам геоэкономики, природные ресурсы и продукты нижних технологических переделов обеспечением новых денег служить не могут.

Смена уклада всегда происходила в мобилизационном, а не рыночном формате. Войны, мировые финансовые кризисы. Затем, когда новый уклад уже сформирован, идёт либерализация, обеспечивающая ускорение развития на новой промышленно-технологической базе.

4. Культура есть способ сохранения цивилизационной сложности прошлого, формирование новой сложности будущего и механизм трансляции поведенческих стандартов для населения.

При подготовке проекта будущего формируется смысловое ядро, на базе которого в дальнейшем и разворачивается культурный проект.

Смысловые ядра есть проекция трансцендентного, актуализированная и изложенная на языке нового поколения. Смысловые ядра должны заново пересобираются раз в полу-поколение (10–20 лет), при этом новая сборка ядер должна упрощать понимание, но увеличивать общую сложность.

Сборка ядра включает отбор тех исторических и духовных примеров прошлого, которые должны сформировать образ жизни в условиях вхождения в новый уклад. Отсюда, пока в России не будет проведено примирение советского и православного исторических проектов, скрипты современной России будут направлены в прошлое, а не в будущее.

Поиск и муссирование в медиапространстве «того, что нас разъединяет», есть элемент гибридной войны, элемент футуроцида.

Футуроцид есть осознанная стратегия англо-саксонского цивилизационного проекта, заключается в уничтожении, прежде всего, на концептуальном, семантическом уровне, образов будущего, неприемлемых для этого проекта. Политика футуроцида имеет своим пределом состояние, в котором сценарное пространство полностью вырождается, и никакого приемлемого образа будущего не остаётся вообще. Для реализации футуроцида применяются, в том числе, механизмы психоистории.

Наличие смыслового ядра позволяет сформировать разные образы будущего — для разных социальных укладов, разных социальных групп. Смысловое ядро обеспечивает комплементарность данных образов, а социальная многоукладность увеличивает общую культурную сложность, формируя синергетический эффект (см. выше принципы интегрализма). На разных исторических отрезках разные социальные группы могут выступать лидерами развития цивилизации.

Роль русской цивилизации в мире — синтез целого (не заимствование), сборка новой целостной картины мира. Базовое понятие целого было привнесено православием и в формате системности использовалось в Советском Союзе, в частности, как часть системы общего и высшего образования.

Пример синтеза концептуальных элементов смыслового ядра

1. Исторически смысловое ядро русской цивилизации строилось на основе сформированного в православии понятия целого.

2. Согласно православной традиции, человек постигает целое, совершенствуя Тело (Силу, Красоту), Дух (Волю, Энергию), Душу (Любовь, Мудрость). Тем самым он старается достичь совершенства, выраженного в Боге. То есть цель жизни чело-

века — приблизиться к тому, по чьему образу и подобию он был создан.

3. Образ целого формируется внутри человека, через труд, по мере прохождения им череды испытаний. У каждого человека — свои личные таланты, над развитием которых он должен трудиться, и свои личные испытания. Поступки других людей (подвижников, героев) рассматриваются как примеры преодоления данных испытаний. Сами же люди не могут быть кумирами, потому что есть Совершенство более высокого порядка, и, повторим, у каждого человека свой личный набор испытаний, необходимый для сборки себя-целого.

4. Степень достигнутого совершенства проявляется через поступки, в критических ситуациях (культурный код нации).

Новые технологии, экономика и прочее — механизмы, высвобождающие время для человеческого совершенствования, дающие ему возможность развиваться в новых, ранее не доступных областях или убивающие у него это время, в результате чего происходит деградация человека (см. культуру киберпанка).

5. Бог (или природа для атеистов) наделил человека разными талантами, тем самым человеческим потенциалом. Если человек развил эти таланты через труд, значит, он реализовал то, что ему было выдано авансом — Богом или природой.

Если человек так и остался в состоянии потенциала, пусть самого сверхсложного, можно было и не рождаться.

6. Человек, реализуя свою собственную волю, совершает деяния/поступки. Если поступки человека совпадают с промыслом, он идёт к совершенствованию. Если нет, то человек обучается, чаще всего через страдания. Это одна модель.

Есть вторая. «Ни одно доброе дело не должно остаться безнаказанным!» Это модель нижнего мира. Чем больше человек постигает, тем больше препятствий ему ставится.

7. Любая цивилизация, состоящая из людей, созданных по образу и подобию, содержит в себе парадокс, разрешимый только в рамках данной цивилизации.

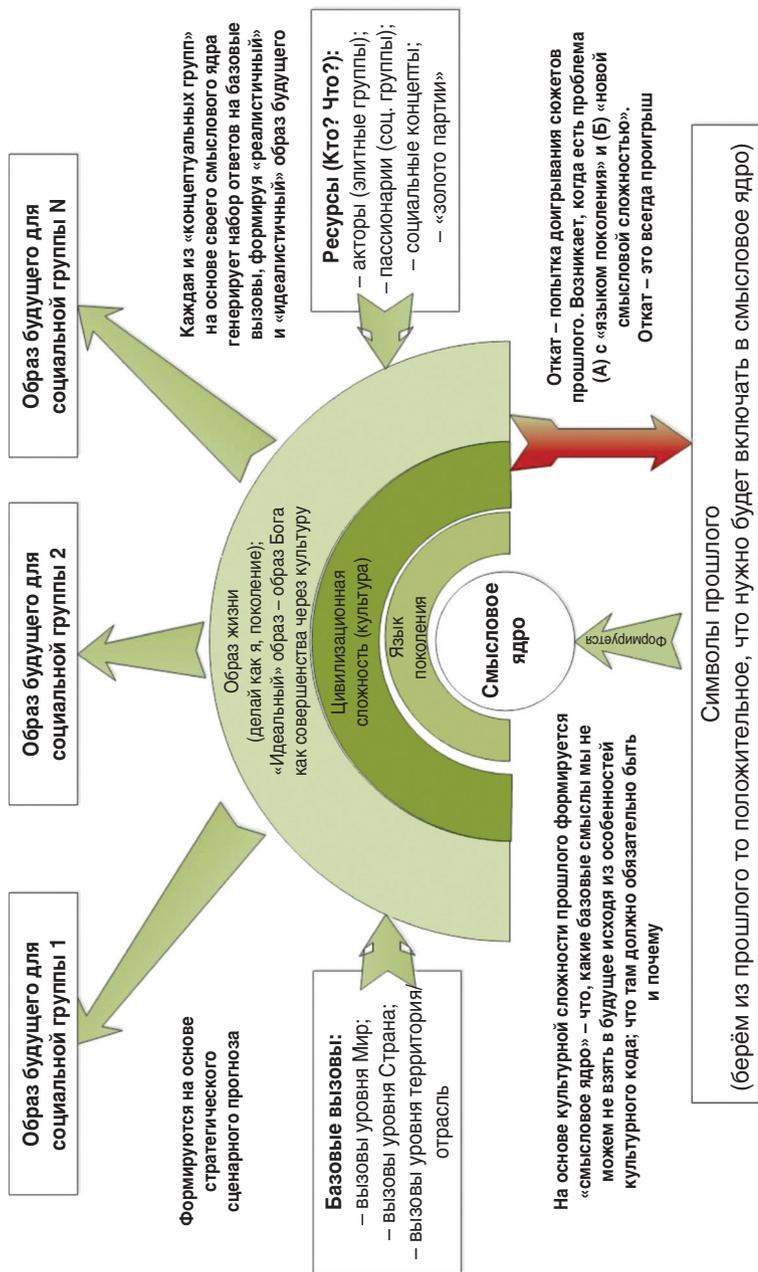

Схема на игру Усть-Ка чка 2020

Рис. 3. Механизм использования смыслового ядра для концептуального уровня

8. Личное спасение является приоритетом для православного человека. Христианская жертва в рамках русской цивилизации заключается в том, что человек жертвует личным спасением (спасением меньшего) ради спасения большего — близких, доверившихся и т. д.

Отсюда у русских столь сложное отношение к государству. В пределе — это «то, что достойно спасения». Но не государство само по себе, то есть его форма, а его функция «большого».

9. На мировом уровне, испытывая непрерывное граничное давления материализма Запада, сетевого хаоса Юга, мистицизма Востока и жёсткой иерархичности Юго-Востока, русская цивилизация также формирует целое, вбирая в себя для цивилизационного синтеза одно и отторгая другое, не приемлемое с позиции достижения целого.

Вызовы уровня Страна. Внутренний кризис

Как и любое социальное явление, кризис имеет свою логику, этапы и динамику развития. В настоящий момент на уровне Страна идёт завершающая стадия третьего уровня кризиса (из четырёх) — кризиса доверия.

Стадии кризиса в России

Кризис первого типа — так называемый нормальный кризис, который фиксируется как элитой, так и населением. Разрешается проектными методами и мобилизацией ресурсов под стратегические приоритеты, а также под ситуации, в ущерб всему прочему.

В 2014–2015 гг. внутривосточной кризис мог быть разрешён проектно (кризис первого типа). Но национальные проекты не были ни адекватно сформированы, ни реализованы.

Кризис второго типа — кризис элиты, когда населением фиксируются полномасштабные кризисные явления, в то время как элиты считают ситуацию «стабильной»¹. Разрешается путём смены элиты на контрэлилу.

¹ «Если лицо, принимающее решение, не осознаёт масштаб проблемы, оно понижает уровень проблемы до масштабов своего осознания» (С).

При этом *элита* имеет проект национального развития и имеет власть и ресурсы его реализовывать, *контрэлита* имеет проект национального развития, но не имеет власти для его реализации, *антиэлита* не имеет проекта, но имеет пассионарную доминанту (и иногда ресурсы) «снести эту власть»; у *неэлиты* нет проекта, нет пассионарности¹.

До осени 2018 года кризис мог быть разрешён путём элитной смены. Смена правительства Медведева произошла в начале 2020 года (смена блока управления при кризисе второго типа), когда она уже не могла быть средством разрешения странового кризиса, при этом в финансовом блоке (Центральный банк, Минфин, система государственных комбанков) остались представители транснационалов, а пенсионная реформа ускорила переход на третью стадию кризиса.

Кризис третьего типа – кризис доверия, когда любые проектные действия власти по выходу из кризиса игнорируются как населением, так и частью элиты.

Разрешается практической реализацией нового формата жизни на базе концепта национального развития, следованием заявленным целям и ценностям, отбором в элиту по конечному результату, а не по сословному или клановому принципу.

Концепт, как указывалось выше, должен содержать новую социальную модель, новую хозяйственную модель и новый культурный проект.

Пример – НЭП, ГОЭЛРО, индустриализация и другие советские проекты периода 1923–1956 гг. (атомный и космический проекты были заложены в те же периоды).

Для выхода из кризиса третьего типа необходимо мобилизационное сверхусилие.

Четвёртый тип кризиса – общенациональная депрессия. Может быть разрешён только через прохождение сценарной воронки по полному реформатированию существующих государственных структур и замене действующей элиты.

¹ Определения даны по материалам А.С. Россошных, подготовленным для «Усть-Качки 2014».

Кризис данного типа может быть разрешён положительно, пусть и с большими потерями, при нахождении (а) внутри России или части пространства бывшего Союза социальных страт, которые являются носителями пассионарной энергии и которые готовы будут «разменять» свою энергию на проект будущего, (б) обоснованного и принятого пассионарными стратами концепта построения нового цивилизационного проекта.

Как показал ПМЭФ, одна из базовых сегодняшних проблем в том, что ориентированной на ТНК транснациональной частью российской элиты до сих пор не отрефлексирована и не будет отрефлексирована смена правил на уровне Мир до момента вхождения России в четвёртую стадию системного (неэкономического) кризиса. Со стороны российских транснационалов есть ожидание, что разрешение кризиса уровня Страна может быть проведено не через смену базового концепта развития России, а через продолжение реализации сценария конвергенции в глобальный мир и мировые элиты, то есть в то, чего до момента разрешения конфликта США—Китай по факту не существует.

Согласно требованию необходимой сложности системы управления, система управления:

- а) либо усложняется, дабы решить новые типы задач путём выстраивания необходимого многообразия структур и связей внутри себя, с регулярным реинжинирингом и оптимизацией этих структур и связей под новые внешние вызовы и внутренние цели (процесс поддержания системы в динамическом гомеостазе);
- б) либо перенимает бóльшую сложность из внешней системы (правило диффузии системной сложности);
- в) либо происходит диссипация системы, разрыв системных связей и потеря накопленного потенциала системы, то есть упрощение системы, после чего старая система управления начинает справляться с решением задач упростившейся безпотенциальной управляемой системой.

В третьем случае есть варианты. После упрощения системы и поддержания её в состоянии минимума для управления и выжи-

вания социума путём сокращения общего потребления и резкого сокращения количества решаемых управлением задач (военный коммунизм) система либо принимала внешнюю сложность (вариант «Б», на что и был расчёт во времена глобализации), либо находила варианты для реализации варианта «А».

Среди наиболее успешных пересборок по варианту «А» стоит выделить формат мир-цивилизация Китая (полная системная — смысловая, культурная, технологическая, хозяйственная, демографическая... самодостаточность), а также демографическую экспансию в Европу, в формате проекта халифат (замена культуры пестроты постмодерна бóльшей сложностью одной из культур Книги).

Отсюда базовая проблема сегодняшней российской элиты — проблема вторичности, как принципа выстраивания своей позиции «от противника» или «от сюзерена». Нужна психология победителей. Нужна оценка по конечному, физическому результату, а не по клановому принципу или медийным успехам.

Исходя из принципа первичности и аристократизма¹, нужна пересборка как системы социальных отношений (интегрализм), так и всей системы институтов развития. По принципу первичности (какое целое мы несём стране и миру) должен выстраиваться концептуальный уровень, нацеленный на создание собственных форматов мира-цивилизации. «Фабрики мысли» должны формироваться под команды, а не под вывески.

Вызовы уровня Страна. Культура как механизм работы со сложностью

Основная проблема большинства работ по культуре в том, что они глубоко и подробно расписывают исторически сложившиеся национальные традиции, дают анализ экспансии инокультурной среды и губительности её влияния, то есть сосредоточены на фазе анализа и, как следствие, на закреплении символов про-

¹ По Аристотелю.

шлого. При этом они практически не пытаются провести синтез принципиально нового.

Как уже упоминалось выше, символы прошлого всегда проигрывают образам будущего.

Культура несёт в себе мощное созидательное начало, требующее, в том числе, поиска новых смыслов и поиска новых форм воплощения. Любая традиция несёт в себе культурный канон, набор лучших воплощений, сложившийся за поколения, превзойти который предельно трудно – если вообще возможно.

Отсюда любой талантливый художник, реализуя своё внутренне созидательное начало, прежде всего формирует свой собственный, индивидуальный стиль, отличающий его от предшественников. При этом его новое видение, новое прочтение гармонии форм может рассматриваться как отрицание предыдущих форм.

Реализация созидательного начала, породившая новые формы воплощения, выводит художника в число элитариев или контрэлитариев. Отрицание предыдущих воплощений без предложения своего («строить будут другие») или через имитацию нового выводит в антиэлилу.

Оценка новаторства художника всегда должна вестись с позиции элита – контрэлита – антиэлита. И выделение и развитие творчества первой (поддержка элиты) и второй (контрэлиты) групп, а также подавление творчества третьей группы (антиэлиты) является одной из важных частей культурной политики.

Конфликт – старый проект – новый проект будущего – неизбежен и обязателен, а правильное разрешение данного конфликта, с позиции управления, и является основной целью культурной политики.

С позиции кибернетика при оценке нового воплощения нужно учитывать следующее:

- созидательное начало, когда даже отрицание и зачистка деструктивных культурных форм осуществляется путём предложения нового, своего, имеющего большую смысловую сложность и/или большую эстетическую привлекательность;

- инструментальные возможности/ограничения выстраивания новых смысловых сложностей, включая такой параметр, как элитарность/массовость;
- социальный резонанс — любое человеческое общество, как социальный организм, восполняет свои дефициты, например, дефицит на справедливость, безопасность, красоту и т. п., отсюда в разные моменты резонируют разные смысловые воплощения;
- соответствие культурных форм смысловой модели будущего, набору образов будущего для разных социальных групп.

Относительно последнего: если мы собираемся осваивать космос, то эстетика айфонов противоречит смыслам данной модели будущего. Всё это подробно описано при разборе течений — стимпанк, киберпанк и т. п. — и потому здесь не рассматривается.

Исходя из приведённого в начале определения, культура вмещает социуму смысловую модель (доведение новых стандартов поведения), при этом либо раскрывает различные системные грани уже предложенной социуму смысловой модели будущего, либо предлагает свою, принципиально новую, которую необходимо дополнить до смысловой системности.

Антикультура есть продукт антиэлиты и принципиально отличается от восполнения дефицитов, хотя по форме (критика текущей реальности) идёт частичное совпадение. Помимо чистого разрушения созидательных смыслов, антикультура может переводить акценты с важного на второстепенное, выдавая его за важное.

Принципиальный момент: новые созидательные смыслы рождаются редко.

Потеря новых найденных смыслов, их уход в чужое культурное поле часто является невосполнимой потерей. Поэтому системной практикой должно стать поддержание тех контрэлитных групп, которые являются носителями данных смыслов, пусть они и не готовы собрать систему целиком (цивилизационно-социальную, хозяйственную, политическую и т. п.).

Здесь примечателен опыт США. Суть игры в американские выборы — реализация мирным путём элитных договорённостей о смене проектов элиты — контрэлиты при движении к согласованной кланами цели. То есть смена принципа элиты — контрэлиты на проектном, в том числе геополитическом уровне. А также — на более высоком, смысловом уровне — договорённости о недостаточной системности любой из научных моделей, описывающих составляющие цивилизации, и, как следствие, формирование механизмов их циклической смены. Не такой частой, как 8-летний проектный цикл, но обязательной. Характерный пример в экономической теории: смена раз в 25—30—50 лет господства в экономике идей трудовиков (основа развития есть труд) и маржинационалистов/монетаристов (основа развития есть деньги). И в самый разгар господства монетаристов (начало 2000-х) элиты США поддерживали развитие других направлений, таких как школа физической экономики, которая считалась почти антагонистической монетарной школе. Нарушение данных договорённостей, то есть нарушение правил концептуального уровня, как правило, приводило в Америке к той или иной форме гражданской войны.

Концептуальный уровень цивилизации определяется смысловым ядром, которое остаётся практически неизменным, сформированным на основе цивилизационного культурного кода, но которое «отображается» на понятном языке новому поколению раз в полупоколение.

Представители каждой из социальных групп внутри цивилизации должны иметь возможность реализации личных сценариев (стратегический, проектный уровень), основанных на описанном смысловом ядре. То есть, пропуская свои «хотения» через данное ядро, они должны получать тот образ будущего, который приемлем для представителей данной социальной группы. Либо же данное ядро должно обеспечивать трансформацию одних социальных групп в другие — с минимальными потерями пассионарной энергии.

Множественность образов будущего для различных социальных групп даёт возможность поддерживать актуальной цивилизационную сложность, а также высвободить пассионарную энергию социальной группы на созидание в рамках единой цивилизации.

Говоря «люди — новая нефть», нужно иметь в виду, что речь идёт не только о знаниях и компетенциях данных людей, но и о рассмотрении их как носителей социальной энергетики, необходимой для развития цивилизации, а также как носителей смыслов и порождаемых ими образов будущего, как способа обеспечения системной сложности цивилизации. Но, и это принципиально, если эти люди являются носителями созидательных (элиты-контрэлиты) смыслов.

Тонким моментом в приведённой выше схеме является неизбежная субъективность в оценке и отнесении к категории «контр-» или «анти-» тех или иных направлений, то есть в принципах организации работы «патруля времени» (по А. Азимову)¹. Вероятно, «патруль времени» не может формироваться исключительно из представителей действующей элиты, как и не может формироваться из представителей неэлиты, то есть тех, у кого нет собственного проекта цивилизационного развития, а только заёмный, или же данный проект является имитацией.

В рамках культурной политики форматы рассуждений, а не конкретная реализация/художественная проекция таких сфер, как смысл существования вселенной, роли в ней человека, познания замыслов Творца и т. п., должны оцениваться равно (а) с позиции созидательности смыслов данных рассуждений для развития русской цивилизации, а не абстрактного человечества, (б) возможности деструкции базового русского культурного кода через внесение антагонистичных системных принципов.

¹ Роман написан по результатам реализации закрытого американского проекта «Ленгли», как и роман «Академия». Целью проекта было создание множественности вариантов будущего при едином смысловом ядре и тем самым увеличение необходимого многообразия американской социальной системы. Проект 50–60-х годов стал одним из факторов успеха победы в холодной войне.

Ещё более редко, чем смыслы, рождаются новые форматы мышления. Последнее изменение было предложено Ф. Бэконом — «познание Бога через познание его Творений», пришедшее на смену средневековой схоластике. Но именно смена формата мышления, при системном кризисе предыдущего, выводила те или иные цивилизации на ведущие роли в мировом развитии.

В мире сформирован запрос на синтез нового формата мышления.

Новый формат должен включить в себя часть достижений материалистического подхода, в том числе научное мышление и порождённую им научно-техническая революцию, но при этом изменить смысловую парадигму «зачем мы живём».

Это предполагает возникновение нового отношения к идеальному, в том числе, смену отношения к человеку как к объекту социального управления (потребителю), и вмняет подход к человеку как к носителю парадокса, не считаемого в рамках чисто «научного подхода» во всём, что касается синтеза принципиально нового.

В рамках капиталистической системы социальное управление имеет две базовых цели.

Первая цель, традиционная для капитализма: отторжение результатов труда человека в пользу узкой группы лиц, владельцев капиталов (финансового, производственного, инвестиционного, торгового — их сочетания). Такое отторжение принимает крайние формы в рамках предложенного миру концепта «инклюзивного капитализма» и «замкнутого мира» (К. Шваб «Римский клуб»).

Вторая цель: поддержание сложности социальной системы на уровне меньшем, чем возможности системы управления формировать решения, обеспечивающие требования необходимого многообразия в управлении.

Во времена господства Запада вторая цель достигалась опережающим развитием средств и методов управления, в том числе через вычислительные системы, а также за счёт смены элит. Концепт «чёрных шаров в науке» и ряд других, аналогичных,

направленных на контроллинг, в том числе через киберсреду (цифровизацию), предполагает сохранение управления действующих элит за счёт снижения социальной сложности.

Реализация заявленного концепта (инклюзив) возможна исключительно в рамках господства единого замкнутого мира. В случае реализации альтернативных решений одной из мировых цивилизаций (Индия, Китай, Россия, Бразилия, исламский мир), направленных на повышение необходимой, но не избыточной сложности, *те цивилизационные системы, которые пойдут по пути упрощения, будут подчинены тем, кто будет решать задачу необходимого многообразия в управлении путём генерации новых типов управленческих решений.*

Попытка заменить личные качества действующей элиты домината развитием систем искусственного интеллекта и осуществлять генерацию новых решений под новые типы задач, неизменно возникающих в открытой сложной системе, успешной не будет. Либо произойдёт элитная замена с выбраковкой элитных элементов, либо домината — как единого мирового центра формирования смыслов. И решений не будет. Второе более вероятно.

При рассмотрении нашей истории в рамках новой культурной политики также важен принцип созидательности, который формулируется следующим образом: «Что мы хотим взять хорошего из нашего прошлого в наше будущее».

Поиск деструктивных корней в культуре не может являться предметом общественных дискуссий. Это удел узких специалистов. Достаточно часто то, что является деструктивом с позиции текущих культурных представлений, на рассматриваемой исторической фазе развития являлось системной необходимостью. Поэтому специалисты, выделив системный деструктив, должны его отрицать путём предложения нового, альтернативного способа системной сборки, а не путём публичного изучения.

Поскольку одной из базовых целей культурной политики является высвобождение пассионарной энергии социальных групп, стремящихся воплотить в проект свой образ будущего,

основанный на общем смысловом ядре, то как объекты культурной политики нас интересуют три основных социальные группы.

1. Молодёжь (и эта группа – основная), с разбивкой 14–16 лет, то есть те, у кого уже сложились базовые культурные стереотипы и (уже созданные) культурные формы которых нужно не столько запретить, сколько возглавить; те, кого нужно воспитывать уже в новой культурной парадигме (до 12 лет), и старшая молодёжь, которую можно попытаться «перепрошить» на смысловом уровне предложением той сложности, которая превосходит и тем самым отрицает имеющую у них. Именно в такой последовательности.
2. Социальные слои и культурно-территориально группы (необязательно этнические), которые являются носителями пассионарности, для формирования пассионарной доминанты путём формирования для них набора образов будущего.
3. Элитные группы – путём жёсткого смыслового вменения новых культурных форм поведения.

Таким образом:

Объектом проведения новой культурной политики (НКП) являются молодёжь, социальные группы, имеющие на текущем и следующем такте развития цивилизации (12 и 25 лет) наибольшую пассионарность (готовность действовать и жертвовать), а также элитные и контрэлитные группы.

Цель проведения НКП: формирование созидательной повестки развития русского мира-цивилизации, где развитие осуществляется за счёт формирования смыслового ядра на основе русского культурного кода, на понятном новому поколению языке (через новые формы воплощения), и высвобождения их пассионарной энергии через формирование для разных социальных групп системы личных сценариев будущего (новые смыслы).

Новые смыслы на текущем этапе включают:

– Смену отношения к человеку как к объекту социального управления, как к комфортному потребителю, на подход к человеку как носителю парадокса (созданного по образу и подо-

бию), не считаемого в рамках чисто научного подхода во всём, что касается синтеза принципиально нового; человеку, который через личный труд осуществляет развитие заложенных в нём талантов (реализует личные сценарии), а также осуществляет сборку целого в формате русского мира-цивилизации (жертва личным, для развития бóльшего).

Через данный подход, в частности, необходимо снять страх нового, связанного с развитием искусственного интеллекта, роботов и виртуальной реальности, убрать психологию иждивенчества, порождённую экономикой ренты, объявить принцип пребывания в элите — набор обязанностей, включающих деятельность в формате приоритетов цивилизационного над личным, экономическим, групповым.

- Системный синтез советского и русского-имперского опыта через отбор тех положительных исторических практик, которые мы хотим забрать в будущее.
- Примирение советского и византийского проектов для направления смысловых скриптов в будущее, а не в прошлое.
- Формирование смысловой и выразительной сложности для новой социальной модели на основе принципов интегрализма (вменение обязанностей социальным группам, в том числе через экономическое принуждение), формирование новой экономической модели (второй контур экономики, хозяйствование внутри империи и геэкономика вовне, макрорегион, сумма технологий и т. д.), с учётом появления новых и развития имеющихся художественных форм выражения (виртуальная реальность, дополненная реальность, светоника и пр.).
- Подбор той художественной эстетики, которая наиболее адекватна новым социальным и экономическим моделям русского мира-цивилизации. И это является одним из главных моментов, если мы говорим о культурной политике.

ГЛАВА III. СОВРЕМЕННАЯ ЭЛИТА И ПЕРЕХОД

Пожалуй, главной проблемой квантового перехода является проблема современной российской элиты. Мы уже касались этой темы в наших работах, но в связи с её важностью остановимся на ней ещё раз. Вся наша элита родом из 90-х, а корнями уходит в поздний советский период. К сожалению, она впитала в себя всё самое худшее из того времени. Надо понимать одну очень важную вещь: современная российская элита — абсолютно искусственное, более того, рукотворное образование. Наша элита формировалась под бдительным оком западных кураторов, и отбирались туда люди с определённым набором качеств: с одной стороны, максимально беспринципные, а с другой — максимально «заточенные» под деньги и власть. Одно время существовал такой принцип подбора кадров: чем толще на человека папка с компроматом, тем на более высокую должность он может претендовать. В результате большая часть нашей элиты — это люди с мутным прошлым, своеобразным мышлением (чаще криминальным) и потребностями не выше первых двух уровней пирамиды Маслоу. Естественно, что эти люди ни при каких обстоятельствах не будут признаны западным истеблишментом равными себе. Мы написали об этом ещё в 1997 году, но наши элитарины осознали этот прискорбный для себя факт только через десять лет (мюнхенская речь В.В. Путина 2007 года). И всё, что произошло потом (грузинская атака Цхинвала в августе 2008 года, переворот на Украине в феврале 2014 года, экономические санкции против нашей страны и т. д.), только подтверждает этот простой тезис: для западного истеблишмента наша элита — отбившиеся от рук гопники из подворотни, удел которых — быть «смотрящими на районе», не выше.

Самая большая проблема заключается в том, что уровень нашей элиты не соответствует ни уровню культуры и самосознания нашего народа, ни тем эпохальным задачам, которые стоят перед нашей страной. И прежде чем продолжить анализ

нашей верхушки, стоит остановиться на том, какой образ будущего выкристаллизовывается для нашей страны и какое будущее готовят нам наши зарубежные «партнёры».

А что у нас за горизонтом?

Если говорить о вариантах глобального будущего, на сегодняшний день их существует всего три. Остановимся на них подробнее.

Вариант первый: инклюзивный капитализм. Это то самое будущее, которое готовит нам К. Шваб и Давосский форум. Речь идёт о новом глобальном рабовладельческом обществе, где вся власть и собственность будут сосредоточены в руках нескольких крупнейших ТНК, а все остальные люди будут «счастливы жить» на безусловный базовый доход (ББД) под цифровым присмотром искусственного интеллекта, не владея ничем, даже собственной жизнью (по их мнению, именно в этом счастье любого человека и заключается).

Государства в данной конструкции отмирают за ненужностью вместе с собственностью. Интересное будущее, при других обстоятельствах вполне реализуемое, за исключением одного — оно может быть организовано только в глобальном, то есть общемировом масштабе. Если несколько крупных государств откажутся от участия, то проект можно даже не начинать — он не состоится. В сегодняшних реалиях этот вариант будущего не реализуем, так как в нём отказываются участвовать Китай (1,4 млрд человек), Индия (1,0 млрд человек), исламский мир (1,0 млрд человек) и Россия (146,0 млн человек), то есть половина человечества. Тогда зачем, спросите вы, этот сценарий так активно обсуждается? Дело в том, что широкое обсуждение инклюзивного капитализма отвлекает внимание от второго сценария, который и готовится к реализации нашими западными «партнёрами».

Вариант второй: война всех против всех. Собственно, всё новое — это хорошо забытое старое. Тот мир, который когда-то

описывал Т. Гоббс, где все воюют со всеми, нам и приготовили в качестве ближайшего будущего. Так называемая пандемия коронавируса – первый шаг к обрушению мировой экономики. За ней последует разрушение торговых и финансовых связей, и мир начнёт делиться на региональные финансово-хозяйственные анклавы.

О скорой регионализации мировой экономики сегодня не говорит только ленивый. Многие считают это благом, однако никто не вспоминает, что происходило в 90-е годы на пространстве бывшего СССР. Тогда из-за разрыва хозяйственных цепочек произошла мгновенная деиндустриализация целого региона (ранее занимавшего второе место в мире по выпуску промышленной продукции). А сколько это породило войн и локальных конфликтов?! Про нравы 90-х, когда людей убивали за сумку с едой или бутылку водки, написано и снято очень много. Нечто подобное нам готовят, только в мировом масштабе.

Спрашивается: какая выгода от войны всех против всех? Всё та же, что и раньше. Зачем затеяли Первую и Вторую мировые войны, да ещё в центре процветающей Европы? Финансовый капитал стал глобальным только благодаря этим войнам. Он зарабатывал на войне, а затем зарабатывал на восстановлении разрушенного войной. При этом происходило перераспределение финансовых активов в пользу глобальных банков и связанных с ними ТНК. Теперь перед ними стоит задача окончательно подмять под себя человечество. Не получается продать инклюзивный капитализм с глобальной властью ТНК – устроим большую войну в общемировом масштабе. Но так, чтобы она не переросла в ядерную войну, которая уничтожит всё человечество, организуем множество локальных конфликтов.

В этом мире нас ждёт деиндустриализация, культурная и нравственная деградация, уничтожение среднего класса и обнищание основной массы населения. В общем, всё то же самое, что и в первом варианте – только без ББД. Такой невесёлый сценарий готовят нам в самом ближайшем будущем. Но не всё так плохо, ведь существует третий сценарий.

Вариант третий: единство разнообразия. Об этом варианте шестой год пишет Сретенский клуб, и над его развитием и внедрением в жизнь сегодня работают все здоровые интеллектуальные силы нашего общества. Речь идёт о том, что мир — это единый организм, где каждому человеку, каждой нации и каждому государству принадлежит своё уникальное место, как каждая клеточка играет свою важную роль в организме, так и любая часть человечества имеет важное значение для существования всего мира.

Коротко суть нового общества заключается в том, что с помощью синтеза гуманитарной и прикладной науки человечество осуществляет технологический рывок, но не в интересах отдельной группы нуворишей, а с целью преобразования человека разумного в человека-творца и превращения человечества в космическую цивилизацию. Это то, что мы называем Большим антропологическим переходом.

Технологически в структуре производства и распределения можно выделить два кластера: высокоэффективная крупная индустрия, опирающаяся на искусственный интеллект с использованием технологий VI и VII укладов, и множество малых и средних предприятий, организованных по сетевому принципу. Опорой общества является многочисленный средний класс, к которому, помимо предпринимателей, относятся учёные, инженеры, врачи, учителя, то есть люди интеллектуального труда. В обществе гармонично сочетаются сетевые, иерархичные и рыночные структуры и механизмы.

Вот такие сценарии дальнейшего развития нашей страны и мира в целом существуют на сегодняшний день. А теперь перейдём непосредственно к теме нашей элиты и посмотрим на неё через призму вышеозначенных сценариев.

Очень грубо российскую элиту можно разделить на бизнес-элиту и управленческую элиту. Как элитные бизнесмены, так и элитные управленцы неоднородны и делятся на несколько групп. Начнём с бизнес-элиты.

Элита бизнеса

Условно эту элиту можно разделить на два вида: бизнесмены из 90-х и бизнесмены из 2000-х. Начнём с первых.

Бизнес-элита 90-х формировалась под плотным контролем западных ТНК. Как уже отмечалось выше, персоналии подбирались по личным качествам, плюс на каждого имелся «неубиваемый» компромат. Эти люди – креатура транснационалов, более того, большая часть их активов давно заложена тому самому фининтерну, поэтому владельцами «заводов, газет пароходов» их можно считать с большой натяжкой. Они полностью зависят от своих западных кураторов и будут делать всё, что им прикажут, даже вопреки интересам страны и своим собственным. С точки зрения образа будущего, они искренне верят в первый вариант (инклюзивный капитализм), который, как мы понимаем, не случится. Во втором и третьем вариантах их ждёт раскулачивание и национализация, разница только в мотивации. В случае войны всех против всех государство будет вынуждено проводить мобилизацию всех ресурсов и избавляться от агентов влияния ТНК. А в варианте единства разнообразия будут пересмотрены итоги приватизации 90-х с целью восстановления справедливости в обществе. В общем, у бизнес-элиты 90-х будущего нет. Да они это и сами понимают, поэтому в последнее время их поведение всё более деструктивно.

Бизнес-элита 2000-х формировалась как альтернатива бизнес-элите 90-х. Поскольку большинство сырьевых активов было уже поделено транснационалами, пришлось организовывать бизнес-проекты, связанные с бюджетом. То есть эта часть элитного бизнеса плотно завязана на действующую власть и подбиралась по принципу личных связей и личной преданности. Всё состояние и будущее этих людей завязано исключительно на персоналии. Стоит смениться первым лицам – и весь их бизнес посыплется (достаточно вспомнить, что стало с «успешной бизнес-леди» Е. Батуриной после отставки Ю. Лужкова).

Сценарий войны всех против всех не оставляет им никаких шансов на сохранение капиталов и влияния, так как при смене хозяина их раскулачат в России, а перевести нажитое на Запад не получится по политическим мотивам (практически все они находятся под санкциями). Лучший вариант для них — это единство разнообразия, так как этот сценарий не предполагает национализации вновь созданных несырьевых бизнесов. Также в этом варианте будущего действуют понятные и прозрачные правила игры для всех. То есть не получится воровать и «пилить бюджеты», но честно работать на благо страны и общества — можно и даже нужно. Так что если элита двухтысячных хочет сохранить себя, ей придётся поддержать третий сценарий.

Управленческая элита

Элита госуправления делится на три неоднородные группы: это системные либералы, вынужденные патриоты и третья, очень малочисленная группа, которую мы называем разведчики. Начнём с либералов.

Системные либералы во власти — ставленники ТНК. Их задача — обеспечивать бесперебойную поставку ресурсов из России на Запад и делать всё, чтобы в нашей стране не возродилась промышленность, а население нищало и вымирало. Они с этой задачей до сих пор успешно справляются. Своё будущее они никогда не связывали с «этой страной», всё «заработанное» они вывозили и вкладывали на Западе. Но времена изменились, и их модель поведения не вписывается ни в один из сценариев будущего. Они лишние и в России, и в Европе, и в США, и даже в Израиле. Практически для коллективного Запада они отработанный материал.

В сценарии борьбы всех против всех либералы не нужны (ни здесь, ни там). Они сыграли свою роль и дружными рядами отправляются на свалку истории. В сценарии единства разнообразия они лишаются должностей и «нажитого непосильным трудом», но в дальнейшем их можно использовать по специаль-

ности (заканчивали же они советские вузы), может, ещё смогут принести пользу народному хозяйству. Всё это они прекрасно понимают, поэтому и живут сейчас «как в последний раз».

Вынужденные патриоты — это бывшие либералы (ничего иного в нашей власти не может быть по определению), которые, по тем или иным причинам, не смирились со статусом западной obsługi. Кто-то из них уже под санкциями, кто-то нет, но все они прекрасно понимают, что в случае геополитического поражения и развала страны их ждёт, в лучшем случае, судьба С. Милошевича, а в худшем — М. Каддафи или С. Хусейна. Большинство из них вполне устраивает сценарий борьбы всех против всех, но они не учитывают одного: для России игра на этом поле (по западным правилам) — путь к геополитической катастрофе и к развалу. Если мы пойдём по этому сценарию, то закончим так же, как закончила Российская империя в 1917 году. Сначала будет недолгий патриотический подъём, затем крайнее обнищание народа на фоне жирующей элиты, рост недовольства, интриги и «дворцовый переворот», а затем революция и развал страны. На этот раз без шансов её пересобрать в ближайшее время, так как соседи с удовольствием отхватят каждый по куску. То есть речь идёт не о сохранении капиталов и статуса, а о физическом выживании этих людей и их потомков. Их единственный шанс выжить — это не мешать сценарию единства разнообразия. Кто-то из них даже сможет сохранить свой статус. Нет, не статус «нового боярина», которым они так сейчас кичатся, но стать первым среди равных вполне возможно.

Есть среди властной элиты небольшая прослойка, их можно условно назвать **разведчиками**. Это люди, оказавшиеся на нашем либеральном верху, которых совершенно не устраивает компрадорский и человеконенавистнический характер нашей власти. Они в душе исповедуют совершенно иные взгляды, близкие к сценарию единства разнообразия. Этих людей немного, но не так уж и мало. Именно с их помощью третий сценарий будущего и начнёт свой торжественный путь — сначала в нашей стране, а затем по всему миру.

Говоря об элите, нельзя не остановиться на таком явлении, как контрэлита.

Контрэлита

Здесь речь идёт не о политической оппозиции (системной или несистемной), под контрэлитой понимается интеллектуальная часть общества, которую не устраивает текущее положение дел и которая готова выработать новое мировоззрение и предъявить его широким массам как альтернативу существующему социальному и государственному устройству. В 70–80-е годы XX века роль контрэлиты в СССР играла либерально настроенная интеллигенция. Сегодня либеральная идея потеряла свою привлекательность и роль контрэлиты перешла к той части научной, культурной и предпринимательской среды, которая обладает здравым смыслом и патриотично настроена. Самым главным достижением последнего времени можно считать сложившийся в обществе консенсус относительно того, что власть потеряла свою легитимность, но её смена не должна произойти путём революции. Надо сказать, что количество разумных от народа, понимающих суть перехода в новое общество, растёт в геометрической прогрессии, и всё, что сегодня делает наша власть (особенно связанное с COVID-19), только увеличивает их число.

Анализ состояния нашей элиты, в разрезе различных образов будущего, показывает практически неизбежную реализацию сценария единства разнообразия. Самое важное, чтобы сошлись три фактора: контрэлита должна сформулировать новое мировоззрение, народ его должен принять, а та часть элиты, которая собирается жить в России, должна поддержать это мировоззрение реальными делами.

У нашей страны есть миссия: вывести человечество на траекторию самосовершенствования. Как было сказано выше, речь идёт о гуманитарных технологиях, которые в период Большого антропологического перехода выходят на первый план. В мире

сейчас соревнуются не экономика и не техника, на Земле началась война смыслов, война за будущее. Именно сегодня закладывается фундамент развития человечества на ближайшие 2500 лет. Как минимум.

Пришло время сказать несколько слов о нашем народе.

Народ

Народ действительно просыпается, и это самая позитивная новость за последние 30 лет. 2020-й год показал людям, что надеяться и рассчитывать можно только на себя. Народ не забит и не запуган, он не ждёт подачек от власти и всё больше берёт на себя ответственность за свою жизнь. Низкий процент вакцинированных — тому подтверждение, люди хотят сами отвечать за своё здоровье и не хотят быть подопытными кроликами у «Большой фармы» (Big Pharma). Как мы и писали ранее, Большой антропологический переход связан не со сменой технологических укладов, а с изменением человека, его мировоззрения. Часть человечества встанет на путь ускоряющейся деградации и расчеловечивания, но большая его часть пойдёт по пути самосовершенствования. Так называемая пандемия COVID-19 обнажила и ускорила этот процесс. Именно это вызывает истерику и раздражение у транснационалов и их ставленников. Они суеются и делают ошибки, приближая неизбежный конец своего влияния.

ГЛАВА IV. КОНТУРЫ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ

Представим себе, что в России состоялся тот самый квантовый переход и у власти находятся люди, которые действительно хотят повернуть нашу страну от деградации на путь развития. Беда в том, что у нас практически нет ни одного элемента в государстве, не подверженного капиталистическому разложению. Почти все области человеческих взаимоотношений поразила ржа корысти и сребролюбия. Возникает вопрос: что нам надо менять немедленно и на что направить своё внимание в первую очередь?

На самом деле ответ достаточно простой: то, что подвергалось наибольшему «реформированию» (проще говорить — уничтожению), то и нужно восстанавливать в первую очередь. Таких областей пять: финансы, производство, образование, здравоохранение и государственное управление.

Но есть ещё одна область, которая подвергается реформированию (уничтожению) с тех самых пор, как обозначилось противостояние западной и русской цивилизаций, — это наш русский язык. С него, как с самого пострадавшего, мы и начнём.

Русский язык как источник и субъект перехода

Раз мы хотим выстраивать дорожную карту, то начинать должны с самого главного. А что самое главное? Самое главное — это смыслы существования человека и человечества на Земле. Мы пишем об этом уже 6 лет; пока человек не поймёт, зачем он живёт, пока человечество не осознает своего истинного предназначения, мы так и будем опускаться в пучину потребительства, войн и взаимной неприязни, что приведёт к расчеловечиванию и уничтожению человечества как вида.

Мы не будем вдаваться в исторический экскурс, поскольку цель данной книги совершенно в другом: обозначить те точки, направив энергию в которые, мы сможем повернуть процесс духовной деградации человека и человечества вспять.

Для начала поговорим о нашей русской цивилизации. Что является основой русского культурного кода? Конечно, наш русский язык. Если мы хотим вернуться на путь духовного совершенствования, мы должны начать возвращать русскому языку его былую образность. Мало кто знает, что изначально древлесловенская буквица имела 49 буквиц-образов.

Каждая буквица несла определённый образный смысл, совокупностью буквиц была матрица 7×7 , которая заключала в себе те самые азбучные истины, то есть базовые законы вселенной, зная которые, человек понимал своё предназначение и, соблюдая их, постигал смысл своего существования (см. рис. 4).

*Аз Бога Ведея Глаголит Добро в
авном мире, то проявится во всей
Многомерности.*

*Правило Преображения: Преображение
окружающего мира начинается с
изменения самого себя.*

Рис. 4. Буквица и азбучные истины

В начале XX века, благодаря языковой реформе Луначарского, нас окончательно лишили образности языка, превратив буквицу в алфавит. Наш язык стал безобразным, то есть мышление русских людей подверглось определённой примитивизации. Повторимся, основой культурного кода любой цивилизации является язык, и чем он примитивнее, тем примитивнее мышление тех, кто на нём говорит. Образность языка предполагает образность мышления. Возвращая языку образность, рассказывая детям о древлесловенской буквице, её строении и истории, мы, с одной стороны, возвращаемся к подлинным истокам русской цивилизации, а с другой стороны, закладываем в подрастающее поколение привычку мыслить образами, привычку думать не-

стандартно (непримитивно). Это станет колоссальным конкурентным преимуществом нашей русской цивилизации — как перед Западом, погрязшем в потребительстве и материализме, так и перед Востоком, где индивидуальность растворяется в коллективизме.

Мы все ищем волшебное средство, благодаря которому русский мир вырвется вперёд и поведёт за собой всё человечество, а это средство лежит на поверхности — наш русский язык. Именно благодаря ещё сохранившимся в нашем языке древним символам и смыслам, наши люди мыслят и действуют нестандартно, что приводит в замешательство как прагматичный Запад, так и коллективистский Восток. Именно благодаря языку мы можем действовать и прагматично-индивидуалистически, и, в то же время, в едином порыве решать колоссальные задачи, жертвуя индивидуальностью ради общей цели.

Поскольку мы говорим о дорожной карте, необходимо обозначить конкретные меры по её реализации. То есть от вопроса о языке мы плавно переходим к финансам и реиндустриализации.

Финансы

О том, что наш ЦБ на самом деле не наш, не говорит уже только ленивый. Национализация Центрального банка России — одна из основных задач. Пока мы не вернём государству контроль над финансами, никакие преобразования в стране невозможны.

Здесь есть два аспекта.

Первый: в реальном секторе экономики катастрофически не хватает денег, и эту проблему трудно решить простым включением печатного станка (хотя и это тоже необходимо).

Второй аспект: закредитованность нашей экономики. Поясним. Дело в том, что основные деньги в России крутятся в государственных и окологосударственных структурах. И здесь работают два Федеральных закона о закупках — 44-ФЗ и 223-ФЗ. Эти законы написаны так, что без кредитов реальный сектор их выполнить никак не может. Рассмотрим на примере абстрактно-

го тендера на 100 миллионов рублей. Чтобы участвовать в нём, компании должны зарезервировать от 3 до 10 миллионов рублей. То есть уже на этапе тендера — это приличные расходы. Далее, тендер выигран, теперь надо тратить свои деньги на выполнение заказа, а это ещё 70—80 миллионов (аванс чаще всего не предусмотрен). И после выполнения заказа предприятие вынуждено ждать от полугода до года, когда с ним рассчитаются. Конечно, редко кто может профинансировать всё это за свой счёт. Таким образом, весь наш реальный сектор вынужден кредитоваться ещё на этапе тендера и затем вплоть до момента расчёта.

Как можно решить эти проблемы? Мы уже писали, что выпуск цифровых рублей по технологии блокчейна (аналог крашенных денег) и *беспроцентный* доступ к ним поможет решить как проблему нехватки ликвидности в реальном секторе, так и проблему закредитованности нашей экономики.

И необходимо заканчивать со всеми видами финансовых спекуляций в нашей стране. Нам много лет внушали, что разного рода биржи привлекают в страну инвестиции, но это оказалось, мягко говоря, неправдой. Биржи привлекают в страну лишь спекулянтов, которые только разрушают экономику. И если у реального сектора будет доступ к беспроцентным цифровым деньгам, то никакие внешние заимствования стране не понадобятся.

ЦБ надо подчинить Минфину. А Минфин объединить с Минэкономразвития, создать такое Министерство финансово-экономического развития, в руках которого будут налоги, финансы и таможня. Задачей этого министерства — за что оно будет нести ответственность — будет создание условий для экономического развития страны и повышения благосостояния граждан.

Реиндустриализация

Производство или реальный сектор экономики подвергся тотальному уничтожению в нашей стране ещё в начале 90-х, а что не добились, уничтожают прямо сейчас. Мы неоднократно описывали механизм уничтожения отечественных предприятий

руками Федеральной налоговой службы, поэтому подробно на этом останавливаться не будем. Поговорим лучше о срочных мерах, которые необходимо предпринять, чтобы остановить разрушение российского реального сектора.

Прежде всего, это кардинальное изменение налогового законодательства. Необходимо перейти на взимание единого налога с оборота, причём делать это при перечислении денег от одного юридического лица другому. Таким образом, мы максимально упрощаем налоговое администрирование и снижаем издержки реального сектора. Как мы уже писали, только эта мера позволит получить ежегодный рост ВВП на 6 %, а в течение четырёх лет можно будет вдвое увеличить средние по стране зарплаты и пенсии, то есть реально повысить благосостояние граждан.

Далее необходимо выбрать 3–4 ключевых направления в промышленности (помимо ОПК) и сформировать по ним реальный план действий. Что это могут быть за отрасли, развитие которых потянет за собой развитие страны? Это космос, это большая и малая авиация, это освоение мирового океана, включая Арктику и скоростной транспорт (автомобильный, железнодорожный, вакуумный и пр.). Помимо этого, необходимо заняться активным строительством транспортной инфраструктуры (автомобильные и железные дороги, мосты, аэропорты, каналы, порты и т. д.). Вообще России давно пора иметь свою промышленную политику, которая соответствовала бы её географии, демографии и научно-техническому потенциалу.

Россия должна сформировать свой макрорегион и построить систему хозяйствования, направленную на сохранение и преумножение социокультурных, природных и биологических ресурсов на подконтрольной территории. Для этого надо предпринять ряд первоочередных мер.

- На законодательном уровне – зафиксировать смыслы, ради которых работает экономика. Целью каждого предприятия должна быть не прибыль, а общественная польза (удовлетворение потребностей страны в товарах и услугах), а также повышение эффективности народного хозяйства.

- Необходима национализация всех крупных предприятий сырьевой сферы и первого-второго передела (нефте-, газодобыча, нефтепереработка, чёрная и цветная металлургия, добыча минеральных ресурсов и т. д.), чтобы минимизировать прибыль в этих отраслях. Сегодня их рентабельность составляет 30–40 %, а рентабельность машиностроения – 7–8 %. В перспективе всё должно быть наоборот: в экономику должно поступать дешёвое сырьё, а рентабельность высоких переделов должна быть не ниже 25 %.
- Национализировать энергетику, включая энергосети, и воссоздать единый энергетический комплекс страны. Энергия также должна быть максимально дешёвой, чтобы повысить рентабельность экономики в целом.
- Все крупные торговые сети должны находиться под государственным контролем, причём торговая наценка не должна превышать 25 % от цены производителя. Для контроля за нормой прибыли торговыми наценками необходимо организовать ценовой комитет с широкими полномочиями, вплоть до остановки деятельности предприятий за необоснованное повышение цен.
- Поскольку наш макрорегион должен быть самодостаточным, в нём необходимо поддерживать и развивать производства не только V–VI технологических укладов, но и III–IV, так как их доля в народном хозяйстве до сих пор очень существенна.
- Для обеспечения продовольственной безопасности необходимо срочно восстанавливать сельское хозяйство. Особенно это касается обеспеченности семенным фондом и мясо-молочного производства. Также необходимо оказывать всемерную поддержку частным приусадебным хозяйствам. Прежде всего, надо возрождать потребительскую кооперацию и налаживать систему сбыта через цифровые платформы.

- Для бизнеса надо сделать систему «одного окна» для общения с государством, причём это должно касаться и контроля, и помощи в развитии (субсидий, системы госзакупок и т. д.). Должен быть единый орган, отвечающий за промышленную политику, в компетенции которого будет решить любой вопрос предприятия — от субсидии до помощи в освоении новой техники. Нужно дать широкие полномочия промышленным ассоциациям, вплоть до права законодательной инициативы.
- Экспорт сырья должен быть минимизирован ровно на столько, насколько страна нуждается в импорте. Со временем его надо полностью заменить экспортом продукции высокого передела.

Здесь надо особенно подчеркнуть очень простую мысль: за счёт субсидирования отдельных отраслей (энергетика, сырьё, сельское хозяйство) мы получаем выигрыш в экономике в целом. То есть низкая рентабельность в сырьевом и энергетическом секторе, а также низкие цены на продовольствие повышают эффективность экономики всей страны.

ГЛАВА V. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Когда-нибудь через много лет государство станет ненужным и отомрёт. Человечество будет единой семьёй без национальных границ, но время для этого ещё не наступило. В настоящий момент роль государства начинает возрастать, так как это единственный институт, который может противостоять транснациональным корпорациям (ТНК), пытающимся получить власть над всем миром.

Основная проблема сегодняшних государственных образований (за редким исключением) заключается в том, что они (государства) не осознают смысла своего существования. Главная задача государства заключается в сохранении и умножении на подконтрольной территории всех видов ресурсов: природных, биологических и социальных. Но если посмотреть реальности в глаза, то ни в одной стране мира задача подобным образом даже не ставится. Всё подчинено интересам мифического развития, а фактически — зарабатыванию денег путём нещадной эксплуатации тех самых ресурсов.

Если взять современную Российскую Федерацию, то в нашей стране роль государства выполняет оккупационная администрация, и в результате мы имеем бесконтрольную добычу и вывоз природных ресурсов, разрушение биосферы и сокращение населения. Госслужба давно превратилась в разновидность бизнеса, а монетизация государственных должностей стала обычной практикой. В общем, наша элита исправно исполняет роль гауляйтеров на подконтрольной территории, но ТНК этого недостаточно. Они считают, что пора зачищать местных царьков по всему миру и брать управление планетой в свои руки. И если раньше речь шла просто об уничтожении «лишнего» населения, то теперь под «нож» пойдёт и местная администрация. Похоже, руководство страны это тоже начинает понимать, и в этой ситуации, как никогда, важна солидарность государства и народа. Здесь очень важно понимать следующее: против нашего народа идёт война на уничтожение, поэтому и действовать надо по законам военного времени.

Государство и народ

Одна из самых важных проблем сегодня — восстановление доверия между государством и народом. Сегодня люди ежедневно сталкиваются с чиновничьим беспределом — самоуправством, взяточничеством, откровенным воровством, рейдерством, бездушием и т. д. Как показывают социальные опросы (реальные, а не нарисованные), градус ненависти народа к чиновникам настолько высок, что чреват социальным взрывом, причём в ближайшие месяцы. Если не принять срочных мер, то мы опять, как 100 лет назад, столкнёмся с русским бунтом, «бессмысленным и беспощадным».

Самая большая проблема — это коррупция, как системное явление. Окончательно победить её можно только на смысловом уровне, когда целью каждого человека станет не потребление, а самосовершенствование. Но это процесс долгий — на десятилетия, а жить надо сегодня, поэтому есть апробированные в мировой практике способы, как снизить уровень коррупционности в обществе.

Для этого надо принять ряд законов. Первый, и самый главный, — это закон о соответствии доходов и расходов. О необходимости этого закона уже много писали, поэтому повторяться не будем (для примера, Аль Капоне посадили в тюрьму именно по этому закону — за неуплату налогов).

Одновременно принимается закон о налоговой амнистии, то есть государство даёт гражданам возможность легализовать всё, что у них есть на настоящий момент, и начать жизнь с чистого листа. Под этот закон попадают как частные, так и юридические лица, поскольку одновременно необходимо изменить всю систему налогообложения. Система налогообложения должна быть транзакционной, то есть налоги должны списываться при поступлении денег на счёт юридического или физического лица. Налог, для удобства, может быть единый — 6 %. Таким образом, государство, с одной стороны, упрощает систему администрирования налогообложения, с другой стороны, стимулирует раз-

витие экономики. Как показывают наши расчёты, переход на транзакционную систему налогообложения ведёт к двукратному росту зарплат и пенсий в течение четырёх лет и обеспечивает рост ВВП не менее 6 % в год.

Налоговая служба при этом существенно сокращается, и основной её задачей становится отслеживание соответствия расходов и доходов, причём это можно делать автоматически с помощью цифровой платформы и искусственного интеллекта.

Для восстановления доверия между государством и народом необходимо создать чрезвычайную комиссию по борьбе с коррупцией. Набирать туда необходимо людей, никогда не работавших в госструктурах, деятельность её надо сделать абсолютно прозрачной, то есть вся работа комиссии должна максимально освещаться в сети. Необходимо объявить, что все, кто давал взятки чиновникам, может заявить об этом в течение 12 месяцев после начала работы комиссии, дабы не нести затем вместе с ними ответственность — как пособники. Поскольку сегодня все средние и крупные взятки перечисляются по безналичному расчёту, а речь идёт, прежде всего, о них, то найти конечных выгодоприобретателей не составит труда. Также граждане могут заявить о случаях рейдерского захвата и «отъёма» бизнеса, так как за большинством из них стоят чиновники в погонах и без.

Таким образом, совместными усилиями сверху и снизу можно запустить процесс очищения власти от коррупционеров. Это снизит градус напряжённости в обществе и восстановит доверие людей к государству.

Следующей задачей, которую необходимо решать, станет кадровый вопрос.

Кадры решают всё

Запустив процесс очищения власти, мы столкнёмся с проблемой кадров. Где взять столько честных и при этом компетентных людей, готовых работать без откатов и взяток? Казалось бы, за-

дача неразрешимая, но это лишь на первый взгляд. Во-первых, чиновничий аппарат в России раздут как минимум в три раза (даже по сравнению с СССР, который тоже был не очень эффективен). Госаппарат нуждается в оптимизации и существенном сокращении. Кстати, 2020-й (ковидный) год показал, что страна прекрасно работает без чиновничьего надзора. Два миллиона чиновников — просто лишние, и их сокращение только пойдёт стране на пользу.

Сокращая административный аппарат, надо начинать с руководящих должностей, так как вся работа всё равно делается простыми исполнителями. Вот их и надо оставить.

Что касается руководящего состава, нужно ставить молодёжь, но не просто молодёжь, а выпускников кадетских корпусов. А рядом с ними должен стоять опытный наставник из исполнителей, желательно в преклонном возрасте (из советских времён), благо такие ещё остались. Подобный тандем сможет быстро перестроить работу ведомства на новые рельсы, где главным станет не воровство и отслеживание финансовых потоков, а интересы страны и народа.

Реформа госуправления

Любая социальная структура имеет цель своего существования. Знание цели необходимо как для понимания механизма действия социального объекта, так и для планирования вектора его развития. Подлинная цель государства — сохранение и приумножение проживающего под его юрисдикцией народа, а также находящихся на его территории биологических и природных ресурсов. Власть должна иметь «отцовское начало», то есть обладать мудростью и ответственностью, заботиться о своих подданных, независимо от их социального статуса. Форма реализации такой власти — сетевая цифровая меритократия, в которой любая клеточка многофункциональной матрицы организации и управления жизнедеятельностью общества заполнена достойным и опытным профессионалом, воплощающим в себе

легион знаний, с опорой как на природный, так и искусственный интеллект.

Для принятия сложных решений необходимо использовать профессиональные (цифровые) сообщества — как для выработки алгоритмов управления, так и для экспертизы принимаемых решений.

Одним из направлений реорганизации госуправления должна стать цифровая трансформация государственной и общественной жизни. Как показывает отечественный и мировой опыт, грамотная цифровизация различных сфер человеческой деятельности повышает её эффективность в десятки, а иногда и сотни раз. Для успешного запуска процесса цифровизации предлагается организовать экспертное сообщество при Госсовете по вопросам цифровой трансформации России. Здесь речь идёт о том, что под патронажем Госсовета можно создать акселератор для отраслевых цифровых платформ (ОЦП). Форма, как акселератора, так и ОЦП, — государственно-частное партнёрство.

Почему при Госсовете? Дело в том, что попытки создания ОЦП на базе министерств и ведомств терпят неудачу из-за межведомственных нестыковок и бюрократических проволочек. Нужен орган, который стоит над ведомствами и который волевым решением может обходить бюрократические процедуры. Как показывают наши расчёты, в ближайшие 3–4 года в стране необходимо организовать порядка тысячи ОЦП, что приведёт к созданию 20–30 миллионов высокотехнологичных рабочих мест. Это означает как существенный рост ВВП, так и кратное повышение благосостояния наших граждан.

Для оптимального управления на местах необходимо административную власть делегировать территориальному общественному самоуправлению, а на региональном и федеральном уровнях стоит вернуться к идее беспартийных Советов, как это было прописано в Конституции 1936 года (естественно, с учётом изменившихся общественно-экономических реалий). В новом обществе должно быть оптимальное сочетание иерархических,

сетевых и рыночных методов управления (в зависимости от решаемых задач).

Очень актуально сейчас скорейшее проведение «чистки элит». Повторим ещё раз: ситуация накалена до предела, и без этого конфликт неразрешим. Необходимо в первую очередь убрать токсичные для народа, погрязшие в роскоши фигуры. Только чистка должна быть с минимизацией репрессий. Основным методом должно стать отстранение от власти и переориентация на позитивную деятельность.

ГЛАВА VI. ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Самому ужасающему разрушению за последние 30 лет подверглась именно сфера образования. Об этом так много пишут и говорят, что повторяться нет смысла. Однако, на наш взгляд, деградация образовательной системы началась в конце 50-х годов. Это можно пояснить на двух примерах.

Пример первый. Человек, изучавший в школе иностранный язык в 30—40-х годах, мог на нём достаточно сносно изъясняться и, практически без подготовки, мог быть переводчиком, если не профессиональным, то на уровне допроса пленного — вполне. Что и показал опыт Великой Отечественной войны. В 50-е годы произошёл пересмотр школьной языковой программы: человека учили чему угодно — грамматике, временам, сложным языковым конструкциям, но не разговорному языку. Здесь надо понимать одну простую вещь: разговорный язык существенно отличается от литературного, и если человека учить грамотному литературному языку, то читать сложные тексты со словарём он сможет, а вот свободно говорить на языке — вряд ли.

Пример второй. До 60-х годов школьники, хорошо окончившие 10 классов, легко поступали в высшие учебные заведения без всяких репетиторов и подготовительных курсов. Дело в том, что по уровню сложности программа 8—10-х классов соответствовала институтскому уровню. Но в 60-х годах, когда был провозглашён курс на всеобщее среднее образование (особенно в национальных республиках), учебники для старших классов стали более примитивными, что привело к снижению уровня подготовки тех, кто окончил десятилетку. Таким образом, в погоне за массовостью потеряли качество.

То есть проблемы в нашем образовании накапливались десятилетиями, и вместо реального преобразования школьного обучения с углублением знаний по пути оказания «образовательных услуг», то есть фактически ликвидации образовательной системы.

Сейчас перед нами стоит совершенно новая задача: мы должны воспитать человека-творца. Именно ему предстоит преодолеть сложности Большого антропологического перехода XXI века и вывести человечество на уровень космической цивилизации.

Роль образования (воспитания и обучения) в любом обществе сводится, в первую очередь, к формированию норм, ценностей и навыков общественной и личной жизни будущего гражданина, а также усвоению знаний и умений, необходимых для взрослой жизни в обществе и дальнейшего профессионального роста личности.

Необходимо срочное возвращение к идеалам и методам классической системы образования, гуманной педагогике, в которой процесс воспитания начинается с пелёнок и проводится соборно всеми институтами общества, а не только семьёй и школой. Надо возрождать бесплатные центры детского и юношеского творчества на новом технологическом уровне (программирование, робототехника, космические исследования и т. д.). Надо придать новый импульс патриотическому воспитанию через возрождение тимуровского движения, различного вида волонтерских программ (помощь старикам, больным, людям в депрессии и пр.). Необходимо через воспитание молодёжи прививать в обществе традиционные ценности (семья, Родина, уважение к старшим и т. д.), воспитывать мужественность у мальчиков и женственность у девочек. Надо возвращать практику отбора в раннем возрасте талантливых детей путём олимпиад и разного рода соревнований.

И, самое главное, всё образование — от начального до высшего — должно быть бесплатным. Таким образом мы формируем один из социальных лифтов, когда талантливый ребёнок может получить любую специальность.

Воспитание человека-творца

Системный кризис, сложившийся в России, проявляется практически во всех сферах — экономике, экологии, науке, образовании, культуре и т. д. Каждый ощущает его проявления — в бытовом и хозяйственно-финансовом отношении, а

также в непреходящем чувстве неуверенности в завтрашнем дне. А экономисты и политики, говоря о необходимости преодоления кризиса, отмечают, что необходимо мотивировать ответственных лиц, принимающих важнейшие государственные решения, на определённые вполне ясные действия и способность восприятия конструктивных программ развития.

Но как сделать, чтобы такие программы стали хотя бы интересны высшим государственным чиновникам, тем более — чтобы у них появилась мотивация для их осуществления? Ведь именно эта мотивация по логике вещей должна предвещать принятие решений по необходимым системным изменениям. Уже не только некоторые учёные и предприниматели среднего звена, но и служащие госаппарата чувствуют необходимость перемен и в определённой мере понимают направление возможного развития. Именно острота кризиса способствует осознанию данной необходимости современниками. Но мотивирующая острота кризиса пройдёт и придёт опасная успокоенность: а как же та огромная коллективная работа, которую предстоит совершать не одному поколению в нашей стране?

Для обеспечения необходимой коллективной мотивации нужно уже с начальных шагов реформ, может быть, даже в первую очередь, запустить работу по стратегическому формированию или, если хотите, восстановлению психологии творческого человека, способного к осуществлению преобразований в ментальности общества. Современная российская ментальность дезинтегрирована и поляризована ещё в большей степени, чем в конце XIX — начале XX вв., когда В.В. Розанов метафорически высказал мысль, что «в России нет культуры», а есть «культ античности, культ православия и культ естествознания, никак не связанные с семейной и народной жизнью». Из современной российской ментальности исчез «культ античности», лежащий в основе европейской цивилизации как целого, который был окончательно вытеснен зародившимся, по словам О.В. Ключевского, в XVII в. культом преклонения перед западноевропейским образом жизни даже в быту.

Если формулировать кратко, то не только Западной Европе, но России особенно необходимы восстановление осознания и интеграция всех компонентов её ментальности. Психологические исследования показывают, что для повышения общего адаптационного потенциала необходима интеграция следующих существенных компонентов российской ментальности: архаики, преמודерна и модерна. Смысл данных компонентов изложен ниже.

1. Архаика. Ментальность архаики характеризуется приоритетом представлений живой природы, магическим мышлением (одухотворение и олицетворение природных стихий, явлений и др. в определённых природно-культурных условиях), приоритетом родовых отношений и другими особенностями. Выражаясь бытовым языком, в архаической ментальности на первый план выступают отношение к природе как живому существу, такому же, как и сам человек, а также семейные и родственные взаимоотношения. Для русской культуры, являющейся государствообразующей в России, архаический компонент был характерен в дохристианском периоде её развития. Архаический компонент ментальности характеризуется наиболее выраженной этнической спецификой, связан с местными природно-культурными условиями.

2. Надэтнически-религиозный компонент ментальности (премодерн), по сравнению с архаикой, характеризуется более универсальными и общезначимыми представлениями о мире и является менее этнически специфическим. Например, такие мировые конфессии, как христианство, мусульманство, буддизм исповедуют различные этносы и этнические системы.

3. Компонент модерна характеризуется естественно-научными представлениями, представлениями об общем благе, верой в ценность научно-технического прогресса для человечества.

Исследования показывают, что наличие и непротиворечивое взаимодействие в индивидуальной и коллективной ментальности компонентов архаики, преמודерна и модерна, а также направленность на идеал высокой степени их синтеза (идеальный

прообраз будущего) обуславливает развитие психологически зрелой личности и общества, их психическое, социально-нравственное здоровье. Данная направленность является формой психопрофилактики психических, психосоматических и социально-криминальных отклонений в поведении человека.

Для общества повышение степени синтеза данных компонентов обуславливает рост демографических показателей (биологического воспроизводства населения), гуманной и экологически ориентированной внутренней политики, а также ряда социально-экономических показателей развития. В отношении национальной элиты интеграция компонентов ментальности обуславливает повышение качества принимаемых ею государственных решений, патриотизм и гуманистическую направленность на повышение качества жизни всего населения страны.

В целом для индивида направленность на идеал синтеза компонентов этноинтегрирующей (родной) архаики, премодерна и модерна обуславливает развитие таких качеств, как любовь к Родине, высокий уровень творческого интеллекта, психическое и психосоматическое здоровье и высокий нравственный уровень. Оптимально, если компоненты этноинтегрирующей архаики, прежде всего, любовь к родной природе в сочетании со сказочно-мифологическими представлениями, закладываются у человека в возрасте до 5 лет, а надэтнически-религиозные — в возрасте 7–8 лет (при сформированном архаическом компоненте). Причём указанные положительные качества развиваются в процессе формирования образной сферы ребёнка, а его психическое и во многом физическое здоровье зависит от содержания образной сферы его матери в период беременности. Психические образы (представления), как доказано в инженерно-психологических и других исследованиях, выполняют регулятивную функцию в поведении человека, а представления, заложенные в возрасте до 7–8 лет, регулируют поведение человека в течение всей жизни.

В настоящее время система российского образования не ориентирована в том, какой должна быть роль архаического и при-

родно-анимистического содержания и последовательности смены ведущих образов в возрастном периоде до 8 лет, отсутствуют научные представления о форме и возрасте ознакомления детей с религиозными нормами, а также когда необходимо знакомить их с естественно-научными представлениями. Исследования показывают, что первые представления, которые должны быть сформированы у детей как можно раньше (на практике — уже с 1 года), это образы родной природы.

Живая природа должна даваться ребёнку непосредственно — в красках, ощущениях, запахах и определённом смысловом содержании. Образы живой природы, воспринятые и закрепившиеся в памяти в возрасте до 5 лет, обуславливают начальный энергетический (адаптационный) потенциал личности ребёнка, силу, напряжённость его потребностей, мотивов. Начиная приблизительно с трёх лет, ребёнка следует знакомить с традиционными для его родной культуры сказочными олицетворениями природных стихий и явлений — русалками, лешими и т. п. На основе данных олицетворений общение с природой будет строиться как общение с живым существом, что закладывает в детской психике основу для «экологического» мироощущения и миропонимания и навыков регуляции соответствующих взаимоотношений — не делать дереву больно, не обижать воду или огонь и пр. Если ребёнок относится к лесу, воде и другим природным явлениям как к живым существам, то формирование у него в более позднем возрасте (7–8 лет) нравственных установок, например, заповеди о любви к ближнему и к Богу, будет основываться на опыте гармоничных взаимоотношений с живой природой.

Активное формирование у ребёнка научного мировоззрения и технических навыков и умений желательно начинать лишь после начала формирования у него нравственной сферы, что возможно не ранее 7 лет. Начальный этап развития гармоничного взаимодействия «ума и сердца» возникает у детей после прохождения ими описанных выше природной, сказочно-мифологической и надэтнически-религиозной ступеней развития в воспитании, а

продолжается в течение всей жизни человека. Относительная гармония «ума, сердца и нравственности», согласно исследованиям, обеспечивает более высокий уровень творческого интеллекта и другие адаптационные характеристики.

К данным характеристикам относятся: повышение уровня психологической зрелости, сопротивляемости к различным патологическим воздействиям (психическим и биологическим), снижение риска возникновения психических и психосоматических расстройств, риска возникновения онкологических заболеваний, наркоманий и других зависимостей от психоактивных веществ, снижение риска возникновения негативного социально-отклоняющегося и криминального поведения, склонности к межэтническим конфликтам и др. Также это способствует снижению риска возникновения миграционных и эмиграционных намерений, а также повышению мотивации к биологическому воспроизводству (деторождению) и в целом стремлению жить на Родине. В целом в возрасте до 7–8 лет желательно непосредственное взаимодействие ребёнка со взрослыми в процессе воспитания. Также желательно исключить воздействие телевизионно-компьютерных и другие видео- и аудиообразов, в целом блокирующих активность психики, особенно в относительно раннем возрасте. Это необходимо для стимулирования активности ребёнка, в частности, его воображения.

Направленность на родную природу и культуру повышает адаптационный потенциал человека в любом возрасте. Эта направленность может быть обеспечена как в системе образования, так и соответствующими программами в СМИ, особенно на телевидении. Данная политика основывается, помимо результатов современных исследований, на внедрении в систему непрерывного образования населения древних принципов **природосообразности** и **культуросообразности**, обеспечивающих естественное развитие человека.

Приведённые выше рекомендации представляют собой реализацию **гуманитарной технологии**, направленной на повышение уровня психического, психосоматического и нравственного

здоровья нации и гармоничное взаимодействие человека и природы. В особенности это важно для формирования ментальности национальной элиты России, включая как её воспитание, так и поддержание необходимого нравственно-психологического и интеллектуального уровней.

Образование и культурный код

Говоря о российском образовании, нельзя обойти болезненный вопрос построения колониальной системы обучения школьников и студентов.

Уничтожаются исторический культурный код и национальная идентичность учащихся, любовь к Родине.

Идёт зубрёжка ненужных знаний и компетенций, которые успевают устареть до завершения сроков обучения, готовят человека-функцию, робота.

Уничтожаются базовые предметы, дающие фундаментальные знания законов природы и мышления, единую картину мира.

Насаждается клиповая картина реальности, фрагментарность и относительность законов и ценностей, девальвируются ценности старшего поколения.

Срочно необходимо:

- возродить программы по культурно-историческому, религиозно-этическому и патриотическому воспитанию;
- возродить фундаментальные курсы в должном объёме;
- ввести науки о мышлении и целостности мира — логику, системный подход, синергетику;
- научить школьников и студентов учиться и самим добывать знания из хаоса Интернета;
- ввести занятия творчества и инноваций в самых различных практиках;
- заменить систему ЕГЭ творческим тестированием и собеседованием.

ГЛАВА VII. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В переходный период вступила и сфера российского здравоохранения, находящаяся в очень сложной, даже критической ситуации в результате крайне опасных либеральных реформ последних нескольких лет (приватизация медучреждений и так называемая «оптимизация», рассогласованное управление, бесправие медработников, их вынужденный уход из отрасли и пр.). Разумеется, задел советской системы здравоохранения оказался достаточно прочным и надёжным, но и его ресурс на исходе. Идёт естественная смена поколений, и предстоит создавать действительно эффективную систему здравоохранения на осмысленных основаниях, на том, что охрана здоровья – это не покупная услуга, а центральная ответственная задача всего государства, где не прибыль, а сохранение здоровья человека и семьи есть то, ради чего вся система вообще существует. Это та гуманитарная мотивация, которая основана на аксиоме клинической медицины, советской в том числе («Лечить не болезнь, а больного»), и которая была нарушена в кампании либеральной «оптимизации».

Эту гуманитарную мотивацию по-прежнему разделяют сотни тысяч героических российских медиков, оставшихся в отрасли и вытянувших на себе, пожертвовав и собственной жизнью, всю двухлетнюю тяжелейшую нагрузку в связи с пандемией коронавируса и крайне непоследовательной политикой властей, и она обязана стать единственным приоритетом в здравоохранении в России. Государство более не имеет права оставлять систему здравоохранения в прежнем критическом состоянии, назрели радикальные перемены.

Эти перемены диктуются также опасностью новых эпидемий и вообще опасностью применения биогенных средств глобалистского воздействия на население практически во всех странах мира, значительного ухудшения не только эпидемической, но и природно-экологической обстановки в России. В том числе

из-за провала в социально-демографической политике властей, спланировавших гигантскую скученность населения вокруг нескольких урбанизированных зон при обезлюдивании огромных неосвоенных территорий страны.

В программу реформ необходимо включить:

- создание специальных государственных разветвлённых медицинских и эпидемических служб по всей стране с программой координации действий при чрезвычайных эпидемических ситуациях, предотвращения инфекционных угроз, модернизация всех инфекционных служб в стране;
- создание общегосударственной единой системы управления здравоохранения, включая эпиднадзор;
- внедрение общегосударственной комплексной программы отслеживания, стимулирования и защиты **естественного иммунитета** людей, прекращение тотальной, стихийной и хаотической иммунизации вакцинами, не прошедшими необходимые клинические испытания; смена мотивации при внедрении «иммунной программы» с принудительной вакцинации на приоритет профилактики массовых нарушений естественного иммунитета;
- стимулирование массового здорового образа жизни, предупреждение иммунных срывов за счёт различных программ закаливания, нормального стресса;
- создание общегосударственной культуры осознанного отношения к своему здоровью и многослойной программы здорового общества;
- исправление положения медработников, изменение системы мотивации и поощрения, а также внедрение профилактики профессионального выгорания, причём на общегосударственных началах;
- создание стратегической общегосударственной медико-демографической программы в России, где имеется — как и во всём мире — чёткая тенденция на старение и вымирание населения, при этом критическая депопуляция пока России не угрожает.

Но в России есть откровенная опасность патологической урбанизации с максимальным ростом не только эпидемического порога, но и прочих социогенных и психогенных опасностей для роста основных заболеваний (бурный приток мигрантов, смена поколений, подверженность психотическим эпидемиям, тревожным расстройствам и пр.).

Здравоохранение обязано гарантировать людям достойную защиту их здоровья, и в этой ситуации очень важно воссоздать государственную систему здравоохранения, способную оперативно и слаженно работать в условиях крайне опасных эпидемий и иных биосферных и антропогенных угроз.

Крайне важны специальные программы профилактики и укрепления иммунитета, в том числе иммунитета психосоматического, духовно-нравственного.

Лекарство от этих состояний имеет несколько аспектов. Они связаны непосредственно с экологией человека: с внешней средой его обитания и с его внутренней средой — микробиотой. Для каждого эта проблема упирается в систему здорового образа жизни, здорового питания (включая чистую воду и чистый воздух), здорового осмысленного мышления и творческих занятий. Также организм надо адаптировать к так называемому нормальному стрессу, где главное место занимают не столько физические нагрузки, сколько разработка комплексной программы самосовершенствования (личной и семейной), включая опору на принципы натуропатии (природоподобных методик лечения и профилактики).

Сюда же входят системы гуманитарного и нравственного образования, системы воспитания самоотдачи и любви к ближнему как к самому себе, ответственности, взаимопомощи и милосердия, нравственной чистоты и душевной открытости, честности и искренности. То есть тех качеств, которые в русской культуре всегда были традиционными и определяющими на протяжении столетий.

Коротко можно обозначить следующие аспекты реформы здравоохранения:

- здравоохранение должно быть полностью бесплатным;
- преобладание государственной системы здравоохранения;
- популяризация здравого смысла и здоровья — физического, ментального, нравственного, духовного;
- широкое распространение сетевых децентрализованных сообществ и товариществ здорового образа жизни;
- распространение в сетевой среде духоподъёмных практик, удерживающих высокие духовные состояния человека, защищающих его природную адаптивность и иммунитет;
- воссоздание государственной системы профилакториев и санаториев, в том числе с учётом особенностей материнства и детства;
- создание системы транспортной срочной медицинской помощи, дистанционной диагностики и консультирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Состояние, в котором сейчас находится наше общество (и, пожалуй, весь мир), в синергетике носит название режима с обострением, когда малые воздействия могут иметь колоссальные результаты. Эти результаты могут носить позитивный характер, то есть выход из матрицы потребления и деградации и переход на траекторию развития и совершенствования. В то же время результат может быть прямо противоположный – расчеловечивание, депопуляция и, в конечном итоге, исчезновение человечества как вида.

Всё зависит от того образа будущего, которое выработают интеллектуальные элиты и протранслируют его в общественное сознание. Образ, который завоеует симпатии большинства людей, и будет реализован на практике. Сегодня у нас есть уникальный шанс – проложить вектор развития всего человечества как минимум на ближайшие две с половиной тысячи лет, и мы просто обязаны его использовать!

Мир находится в очень большой опасности: глобальные ТНК, чтобы сохранить свою власть, вынашивают планы по уничтожению миллиардов человек. И Россия опять стоит на переднем крае. Сегодня на каждом из нас лежит огромная ответственность, так как от исхода этой битвы зависит судьба всего человечества. Здесь не удастся отсидеться ни на даче, ни в тайге, ни в бункере – война, так или иначе, коснётся каждого. Важно знать, что настоящее поле битвы проходит внутри каждого человека, перед каждым встаёт дилемма – на чьей он стороне? От этого выбора зависит не только наше будущее, но и будущее планеты Земля. Не мы эту войну начали, но мы её должны закончить!

Институт социально-экономического прогнозирования
им. Д.И. Менделеева

Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова

ДОРОЖНАЯ КАРТА

Вызовы ближайшего десятилетия

Авторский коллектив:

А.В. Щербаков, Д.Ю. Золотарёв, Л.А. Колесова, В.Г. Буданов,
А.В. Сухарев, В.Ю. Румянцев, В.С. Курдюмов

Под редакцией А.В. Щербакова

www.mendeleev-center.ru
www.sretensky-club.ru

Редактор *А. Щербаков*
Корректор *А. Павина*
Оригинал-макет *В. Павловой*
Оформление *А. Самоделова*

Подписано в печать 07.09.2021 г.

Формат 60x90/16

Тираж 200 экз. Заказ №

Грифон
125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38
Тел.: 8-499-740-45-62
www.grifon-m.ru